

Х Р О Н И К А

МОСКОВСКОЙ ХЕЛЬСИНКСКОЙ ГРУППЫ

ежемесячный информационный бюллетень

№ 1 (85)

январь 2002

От редакции

Дорогие друзья!

Подводя итоги 2001 года, в редакционном портфеле «Хроники Московской Хельсинкской группы» мы обнаружили несколько материалов, которые нам не удалось опубликовать в ушедшем году. Из-за небольшого объема нашего издания и огромного потока оперативных информационных сообщений мы не всегда имеем возможность своевременно напечатать все статьи, которые вы любезно нам присылаете.

Многие из них не утрачивают своей актуальности и сегодня, так как посвящены «вечным» темам нашего не совсем здорового общества, таким как военные действия в зоне чеченского конфликта и связанные с ним нарушения прав мирных жителей Чечни, проблемы мигрантов и вынужденных переселенцев в разных регионах России, положение дел с соблюдением права верующих на свободу вероисповедания и другие болевые точки нашего времени. Поэтому мы считаем необходимым поместить материалы прошедшего года в первом номере информационного бюллетеня 2002 года.

Елена Гришина,

редактор «Хроники Московской Хельсинкской группы»

Проекты МХГ

«Сеть правозащитного мониторинга в Российской Федерации»: новый проект 2002 – 2003 гг.

Начиная с 1 марта 2002 года Московская Хельсинкская группа (МХГ) приступает к реализации нового общероссийского проекта «Сеть правозащитного мониторинга в Российской Федерации». Проект продлится два года и финансируется Программой Европейского Комиссии «Европейские инициативы для демократии и прав человека». В качестве европейских партнеров в проекте участвуют Венский офис Международной Хельсинкской Федерации, Нидерландский Хельсинкский комитет и Польский Фонд по правам человека.

Проект предусматривает продолжение работы по подготовке ежегодных обзорных докладов о положении с правами человека в отдельных субъектах Российской Федерации, а также проведение во всех российских регионах в течение каждого года деятельности по проекту двух детальных мониторинговых исследований с единой схемой и подготовкой соответствующих отчетов. В течение 2002 года, первого года осуществления проекта, предполагается провести мониторинг проявлений национализма и ксенофобии, а также мониторинг пыток и других недозволённых форм обращения со стороны работников правоохранительных органов, планируется такая тема, как мониторинг

нарушений прав и условий содержания в закрытых учреждениях пенитенциарной системы.

Участники проекта пройдут обучение на специализированных семинарах, будут получать необходимую методическую и консультативную поддержку. Координаторы проекта по региону будут получать ежемесячную зарплату.

Московская Хельсинкская группа совместно с европейскими партнерами и представительством Еврокомиссии в Москве не позднее 1 марта 2002 года выберут в каждом субъекте Российской Федерации одну ответственную за выполнение проекта организацию. С этой организацией и ее сотрудниками будут заключены соответствующие контракты об их участии в проекте.

Для участия в конкурсе претендентов на включение в проект необходимо срочно заполнить и направить до 24 февраля 2002 г. в адрес МХГ заявку. В случае необходимости у вас может быть запрошена дополнительная уточняющая информация. В конкурсе могут принять участие любые официально зарегистрированные или уже созданные и находящиеся в процессе регистрации некоммерческие организации, занимающиеся правозащитной деятельностью. Критерии

для отбора участника проекта в каждом отдельном регионе в ходе конкурса будут следующие:

- опыт правозащитной работы;
- наличие штат
- а сотрудников и волонтеров, способных обеспечить реализацию проекта;
- наличие партнерских связей с другими правозащитными организациями в своем регионе и способность привлечь их для участия в настоящем проекте;
- наличие опыта мониторинговой или другой исполнительской работы, составления докладов;
- наличие организационно-технических условий для поддержки проекта (помещение, оборудование, средства связи, возможность командировок по региону и т.д.)

По всем вопросам обращайтесь к сотрудникам региональной службы:

тел/факс: (095) 207-01-78, 207-12-95; e-mail: mhg-regions@online.ptt.ru;

почтовый адрес: 103045, Москва, Большой Головин переулок, дом 22, строение 1, комната 17, Региональная служба МХГ.

*Ольга Федорова,
Московская Хельсинкская группа*

Мы помним

Трагически погиб правозащитник Вячеслав Пайдоверов

Утром 17 декабря 2001 года произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого погиб депутат Государственного совета республики Марий Эл, член Совета Общероссийского движения «За права человека», председатель Правозащитного центра республики Марий Эл Вячеслав Александрович Пайдоверов. Родственники и коллеги Вячеслава предполагают, что это не просто авария, а спланированное убийство. Основанием для такого предположения является то, что это уже не первый инцидент с известным общественным деятелем Вячеславом Пайдоверовым, который выступал с критикой в адрес исполнительной власти и криминальных структур республики и неоднократно получал предупреждения.

Первый инцидент произошел 27 февраля 1999 года, когда неизвестные стреляли в В. Пайдоверова и нанесли удары, в результате которых с тяжелыми черепно-мозговыми травмами правозащитник был отправлен в больницу, где пролежал 35 дней. Накануне происшествия он вынес на всеобщее обозрение несколько серьезных дел, связанных с коррупцией в Йошкар-Оле. Одно из них – депутатский запрос: на каком основании приостановлены дела по особо крупным хищениям из республиканского бюджета. В интервью, которое В. Пайдоверов дал корреспонденту журнала «Защита прав и свобод человека», он сказал: «Это было явное «заказное» покушение, причем «заказ» был сделан из высоких кабинетов».

Наиболее сложно у В. Пайдоверова складывались отношения с руководством республики, в частности с президентом Л. Маркеловым. Правозащитник был последовательным оппонентом Л. Маркелова. Им был инициирован не один процесс в защиту прав пенсионеров. Он добился по суду признания незаконным переноса президентских выборов. О степени его противоборства с властями свидетельствует тот факт, что месяц назад президент Республики Марий Эл Л. Маркелов покинул встречу с театральными деятелями, протестовавшими против объединения двух театров города, на том основании, что на встрече присутствовал В. Пайдоверов. Президент отдал приказ своей охране выдворить его из кабинета. Когда же по просьбе актеров правозащитник не подчинился приказу, президент ушел сам.

Весной 2001 года автомобиль В. Пайдоверова уже попал в дорожно-транспортное происшествие, но тогда от удара пострадала только машина правозащитника, сам он остался невредим. Этому событию предшествовали резкие его выступления в поддержку местного самоуправления, что привело к незаконному закрытию его офиса пожарными, решение которых позднее было отменено судом.

Еще об одном инциденте рассказала Надежда Пайдоверова, жена правозащитника, корреспонденту газеты «Новые известия»: «Весной этого года Вячеслав вместе с сотрудниками правозащитного центра начал работу над проектом правового контроля за действиями властей. Будучи депутатом Государственного совета республики и депутатом Йошкар-Олинского собрания, он имел возможность открыто указывать местным чиновникам на их ошибки. Около двух недель назад, после окончания обсуждения бюджета республики на следующий год, Вячеславу открыто угрожали расправой».

И вот 17 декабря 2001 года в автомобиль депутата Государственного совета Республики Марий Эл В. Пайдоверова врезалась «Газель». Вячеслав Пайдоверов и находящаяся с ним в машине юрист-консультант Татьяна Яшина в крайне тяжелом состоянии были доставлены в больницу. Через десять дней В. Пайдоверов умер. Существуют разные версии случившегося, но одно настораживает – удар пришелся в направлении места водителя, на котором находился депутат. По словам его помощника В. Кожевникова, в тот трагический день В. Пайдоверов вместе с юристом-консультантом Т. Яшиной ехал на заседание суда в Парангу, где должен был защищать интересы бывшего директора фирмы, присоединенной к компании «ЛУКойл». Как водится, руководство «ЛУКойла» поставило на это место своего человека, а бывший директор фирмы лишился своей должности. Правозащитник в судебном порядке доказал незаконность действий компании, но против бывшего руководителя фирмы была инициирована травля. В. Пайдоверов должен был выступать на суде в защиту чести и достоинства пострадавшего.

Движение «За права человека» немедленно обратилось в прокуратуру и ГИБДД Республики Марий Эл, настаивая на тщательном расследовании дорожно-транспортного происшествия, поскольку не исключен

«заказной», а может быть, и политический характер аварии. Депутат Государственной Думы Сергей Ковалев также направил в вышеназванные инстанции письма с просьбой внимательно отнестись к расследованию и ответить на вопрос, «не было ли ДТП покушением на убийство».

Все эти горькие события произошли накануне важных для Вячеслава Пайдоверова дат – 15 января 2002 года ему исполнился бы 41 год, а 13 января 2002 года

Правозащитному центру Республики Марий Эл – детищу В. Пайдоверова, председателем которого он был – исполнилось 5 лет. Сегодня дело В. Пайдоверова продолжает его жена и соратник Надежда Пайдоверова.

*Соб. корр.,
по материалам российской прессы*

Акции

Перспективы мирного процесса в Чечне: гуманитарные акции неправительственных организаций как залог формирования климата доверия

Уже более семи лет Чечня остается самой болевой точкой России. Вопреки протестам и предостережениям со стороны российских правозащитников и международного сообщества, осенью 1999 года власти вновь вознамерились справиться с проблемой силовым путем. Здесь мы не станем в очередной раз высказываться на тему принципиальной неприемлемости такого подхода к разрешению конфликта. Об этом было сказано многое и Московской Хельсинкской группой (МХГ), и нашими коллегами по правозащитному движению.

Мы просто констатируем, что на сегодняшний день эта линия поведения властей вылилась в следующее: пойдя на массовые жертвы, в том числе среди мирного населения, спровоцировав беспрецедентную эскалацию насилия и произвола, российские власти при этом ни на йоту не приблизились к реальному разрешению проблемы. Добившись относительного контроля над крупными населенными пунктами и военных успехов в противостоянии с чеченскими вооруженными формированиями, власти фактически загнали себя в тупик: тотальный контроль, осуществляемый все более разлагающейся от мародерства, вымогательства и бесконтрольного насилия армией, не оставляет возможностей для реального налаживания мирной жизни в регионе. По-видимому, бесперспективность дальнейшего использования силовых методов становится на сегодняшний день очевидна и для российских властей. Мы с удовлетворением отмечаем недавние переговорные инициативы, в частности встречу А. Закаева, Полномочного представителя Президента Чеченской Республики Ичкерия, и Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Южном федеральном округе А. Казанцева. При этом нельзя не отметить, что полноценный переговорный процесс не возможен без участия всех заинтересованных сторон. Кроме представителей Президента Чечни А. Масхадова, в таких переговорах должны участвовать и представители местных администраций республики и неправительственных организаций.

При этом переговоры являются обязательным, но не единственным условием начала разрешения чеченской проблемы. В истории российско-чеченских отношений уже был опыт успешно проведенных переговоров – в 1996 году между А. Масхадовым и А. Лебедем. Однако подписанные тогда Хасавюртские соглашения не обеспечили прочного мира в регионе. На наш взгляд, основной причиной фактического провала (в долгосрочной перспективе) Хасавюртских соглашений было отсутствие климата доверия в российско-чеченских

отношениях в целом. Договоренность, достигнутая на высоком уровне, сама по себе оказалась недостаточной для мирного сосуществования и разрешения возникающих конфликтов.

Позитивные договоренности, достигнутые в ходе переговоров между всеми сторонами конфликта, могут стать плодотворными и устойчивыми только в случае налаживания полноценной мирной жизни на территории Чеченской республики, формирования доверия между российскими властями и местным населением, а также изживания образа врага населением с обеих сторон. Если параллельно с переговорами не будет готовиться соответствующая почва, самые конструктивные договоренности окажутся в долгосрочной перспективе обречены. Очевидно, что роль посредников в восстановлении диалога должны взять на себя правозащитные и другие общественные организации, международные гуманитарные организации и общественные деятели, пользующиеся уважением и доверием мирных жителей Чечни.

Для обеспечения благоприятствующего переговорам климата следует провести широкомасштабную гуманитарную кампанию помощи мирному населению Чечни, включая беженцев, находящихся на территории Ингушетии. Ситуация в Чеченской Республике должна быть осознана российским обществом как общенациональная проблема, а не только как военная операция. Жители остальных регионов России должны быть максимально вовлечены в реализацию гуманитарных акций.

Проведение общественных гуманитарных акций нам видится наиболее перспективным потому, что они не только позволят оказать реальную материальную помощь людям, многие из которых потеряли все свое имущество, но и дадут огромное число позитивных информационных поводов, таким образом влияя на общественное мнение как в Чечне, так и на всей территории России.

На протяжении уже нескольких лет мы были свидетелями целого ряда гуманитарных инициатив российских неправительственных организаций (НПО). Последний тому яркий пример – благотворительный проект «Рейс мира», инициированный Форумом переселенческих организаций, Екатеринбургским обществом «Мемориал» и общественной организацией «Уральский дом» и стартовавший в Свердловской области в ноябре прошлого года с целью сбора гуманитарной помощи для мирных жителей Чечни.

Учитывая свой большой опыт сетевой работы, Московская Хельсинкская группа убеждена, что наиболее эффективным способом проведения

гуманитарных кампаний являются коалиционные проекты, осуществляемые разнопрофильными неправительственными организациями и затрагивающие самые разнообразные слои населения. В данный момент мы инициируем сбор гуманитарной помощи для детей в Чечне и в лагерях беженцев в Ингушетии. Эта акция должна положить начало постоянной совместной активности российских правозащитных организаций в благотворительной сфере. Партнеры МХГ во всех российских регионах станут ядром для объединения местных разнопрофильных организаций вокруг этой общей задачи. На базе региональных правозащитных организаций откроются центры сбора гуманитарной помощи, и активисты неправительственного сектора будут по единому сценарию проводить общественные кампании для привлечения внимания и пожертвований населения. В помощь чеченским детям мы планируем собрать игрушки, школьные учебники, одежду, продукты питания. Необходимо будет также собрать средства для доставки гуманитарного груза в Чечню и соседнюю Ингушетию. Мы убеждены, что в нынешней ситуации именно правозащитники и другие российские неправительственные организации являются той частью общества, которая может и должна выступить как двигатель процесса изменения общественного сознания в

сторону гуманизма и толерантности и поддержки налаживания мирной жизни в регионе.

Московская Хельсинкская группа готова занять нишу координатора подобных общероссийских инициатив. И здесь нам кажется крайне важным, что проект помощи чеченским детям предполагается не как разовая акция, а как первый этап долгосрочной программы содействия мирному процессу.

Начиная акцию помощи чеченским детям, мы надеемся, что российские власти не только не будут препятствовать, но и реально поддержат гуманитарные инициативы коалиций неправительственных организаций, направленные на нормализацию ситуации в Чечне. Гуманитарная помощь одеждой и продовольствием — лишь малая часть того, что необходимо сделать, и за нашим первым шагом в этом направлении последуют другие гуманитарные, миротворческие, культурные и просветительские программы.

*Татьяна Локшина,
Сергей Лукашевский,
Московская Хельсинкская группа*

Молодежь против нетерпимости общества

В октябре 2001 года в городе Пушкине под Санкт-Петербургом состоялась традиционная конференция Европейской сети против национализма, расизма, фашизма и в поддержку мигрантов и беженцев (UNITED). Конференция, объединившая представителей молодого поколения некоммерческих, правозащитных и общественных организаций более чем 20 стран Европы, Африки, СНГ, проходила под девизом «Восток — Запад: международная солидарность и сотрудничество против нетерпимости». Организаторами конференции с российской стороны выступили Санкт-Петербургский «Мемориал» и его молодежное отделение «Тумбалалайка», помощь оказали сотрудники «Гражданского контроля».

В течение пяти дней участники обсуждали проблемы противодействия разнообразным проявлениям национализма и тоталитаризма на международном уровне, проведение в Восточной и Западной Европе и государствах СНГ совместных акций поддержки общественно значимых событий: демонстраций, митингов, пикетов. Серьезное внимание на конференции было уделено вопросам защиты прав беженцев, цыган и

других национальных меньшинств, а также геев и лесбиянок.

Единодушное осуждение среди молодежи вызвали война в Чечне, террористические акты в США и силовые действия против Афганистана. Многие активисты из стран Западной Европы высказали мнение о немедленной деколонизации Чечни, т.е. выходе ее из состава России. Однако неизвестно, сколько сторонников среди населения разрушенной республики разделяют эту точку зрения. Российскими участниками конференции была высказана точка зрения о необходимости проведения референдума о статусе Чеченской республики.

На конференции была достигнута договоренность о более тесном взаимодействии по антифашистским проектам между молодежными группами региональных отделений «Мемориала» и сотрудничающих с ними антифашистских организаций.

*Лена Пег,
волонтер Екатеринбургского общества «Мемориал»,
участник конференции*

Инициативы

Встреча с высшим командным составом Вооруженных Сил РФ

16 января 2002 г. по инициативе Пензенского регионального общественного движения по защите прав призывников и военнослужащих «Солдаты Отечества» (председатель Д. Е. Пысларь) и Пензенского городского общественного движения «Союз молодых психологов» (председатель М. А. Грабарская) была проведена встреча в Министерстве обороны РФ с заместителем министра

обороны РФ генерал-полковником Игорем Евгеньевичем Пузановым. На встрече также присутствовал заместитель начальника Главного управления воспитательной работы Вооруженных Сил РФ генерал-лейтенант Владимир Александрович Кожемякин.

Целью встречи было обсуждение вопросов взаимодействия общественных правозащитных

организаций с военными ведомствами. В частности, обсуждались проблемы призыва на военную службу, причины самовольного оставления части, условия содержания военнослужащих на гарнизонных гауптвахтах и в дисциплинарных воинских частях.

Рассматривались вопросы оказания независимой психологической и юридической помощи призывникам, осужденным военнослужащим и их родителям по созданию комнат психологической разгрузки совместно с общественными правозащитными организациями. Во время встречи было достигнуто соглашение по многим организационным вопросам.

На встрече был достигнута договоренность о посещении в военных округах сборных пунктов для военнослужащих, самовольно оставивших воинские

части, гарнизонных гауптвахт и дисциплинарных воинских частей (дисбат) для ознакомления с условиями содержания и оказания юридических консультаций и психологической помощи, а также школ для подготовки младших командиров (сержантов) с целью обучения учащихся школ психологическим навыкам в работе с молодыми солдатами.

Беспрецедентная встреча с высшим командным составом представителей правозащитных организаций дает пример возможных контактов для достижения поставленных целей.

Дмитрий Пысларь,
Марина Грабарская,
Пенза

Чечня: зона беззакония

События в Аргуне

Результат опросов мирных жителей сотрудниками Правозащитного центра «Мемориал»

По сообщению временного пресс-центра МВД, в городе Аргун в ночь с 8 на 9 ноября 2001 года подразделение разведки внутренних войск попало в окружение. Бой продолжался 5 часов.

«Российская газета» 12 ноября 2001 года сообщила об этих событиях:

«Отряд разведки 34-й ОБРОН внутренних войск проводил в шести районах Аргуна плановые оперативно-боевые мероприятия. Неожиданно со стороны промышленной зоны по Сахарозаводской улице около десяти часов вечера по одной из групп был открыт плотный огонь из стрелкового оружия. Боевики первыми обнаружили разведчиков, и это дало им некоторое преимущество в перегруппировке сил и занятии огневых позиций. Кроме того, боевиков было явно больше, но первоначальный натиск бандитов разведчики, среди которых были в основном молодые солдаты-срочники, выдержали. По словам командующего ОГВ Владимира Молтенского, бой был предельно контактным и ожесточенным. Положение осложнялось темнотой, и уничтожить банду удалось только к утру.

...Потери со стороны федеральных сил – один убит и несколько человек ранены. Боевики потеряли несколько человек убитыми и пятнадцать ранеными. Всех раненых удалось взять в плен. ...В ходе этого боя удалось уничтожить хорошо подготовленный отряд террористов, предположительно из бандформирования Ислама Эскиева».

Здесь же газета привела странное, внутренне противоречивое утверждение командующего объединенной группировкой федеральных сил на Северном Кавказе Владимира Молтенского:

«...Использовалось автоматическое стрелковое оружие, минометы были применены по промышленной зоне, где никто не живет. Боевики жили среди мирного населения и частично прикрывались и покрывались им, поэтому, возможно, не удалось избежать потерь среди мирных жителей».

Найти логику в этом утверждении сложно. Если стреляли только по промышленной зоне, то почему «возможно, не удалось избежать потерь среди мирного населения»?

Вполне очевидно, что налицо очередная ложь.

10 ноября 2001 года глава администрации Чеченской Республики Ахмад Кадыров подтвердил факт обстрела Аргуна. Он назвал действия военных неоправданными. Но в то же время заметил, что на это их спровоцировали боевики из местного населения. Прокурор Чеченской Республики Владимир Чернов в очередной раз пообещал «во всем разобраться».

Сотрудники Правозащитного центра «Мемориал» побывали в городе Аргун. Ниже приводятся рассказы местных жителей, списки убитых и раненых.

В ночь с 8 на 9 ноября 2001 года в Аргуне в районе улиц Новая и Железнодорожная раздалась автоматная стрельба. Местные жители не обратили на звуки выстрелов особого внимания, так как после наступления сумерек такое здесь происходит достаточно часто.

Ближе к полуночи по этим двум улицам проехало несколько военных грузовиков с военнослужащими в кузовах. Свидетели из числа местных жителей утверждают, что солдат было не менее 200.

В третьем часу ночи жителей Аргуна разбудили выстрелы и разрывы мин и снарядов. С этого момента и до 7 часов утра жилые массивы по улицам Луговая, Пушкина, Степная, Новая и Железнодорожная беспрерывно подвергались артиллерийскому и минометному обстрелу.

Первыми же взрывами были повреждены дома Чалаевых и Харумовых, расположенные на улице Пушкина. Находившиеся в них люди, к счастью, успели спрятаться в подвалах. От последующих ударов, стены и потолки этих зданий обрушились, завалив выходы из подвала; в одном из дворов загорелся стог сена.

Когда удары артиллерии на время прекратились, соседи пострадавших бросились им на выручку. Они быстро затушили огонь и стали разгребать завалы.

Однако через несколько минут обстрел возобновился, мины разрывались в непосредственной близости от людей, пришедших на помощь Чалаевым и Харумовым, осколками были убиты шесть человек, еще тринадцать – ранены. Вывезти в больницу раненых не представлялось возможным, так как обстрел улиц не прекращался.

Утром при осмотре места гибели людей было установлено, что на небольшом участке двора взорвалось

несколько десятков мин. Кроме того, здесь же были найдены 14 неразорвавшихся мин.

Всего в ту ночь в результате артиллерийско-минометного огня получили повреждения около 70 домовладений. Кроме домов Чалаевых и Харумовых, пострадали жилища Уциевых (ул. Пушкина, 59), Баштыговых (ул. Степная, 59), Герасиевых (ул. Степная, 68), Джабраиловых (ул. Степная, 47) и т.д.

Количество погибших местных жителей уточняется, но многие источники свидетельствуют, что убитых в городе было значительно больше, чем те восемь человек, о факте гибели которых имеется подтвержденная информация. Жители Аргуна рассказывают не менее чем о двух десятках убитых. Эти данные требуют подтверждения.

Члены одной семьи, проживающей на улице Железнодорожная в небольшом саманном доме (их фамилии и имена, а также точный адрес дома не называются в целях безопасности), рассказали представителям «Мемориала» следующее.

Ночью около их дома неожиданно началась автоматная стрельба. В доме в это время находились хозяин, его жена и трое малолетних детей. Дети от страха забились в угол комнаты, и мать забросала их матрасами.

Через короткое время около пятнадцати российских военнослужащих расстреляли фонарь у ворот, выбили дверь и ворвались в дом. Они наставили пистолет на хозяина и стали угрожать ему расстрелом. Женщина стала умолять их сохранить жизнь ее мужу.

Общаясь между собой, военнослужащие называли друг друга и по фамилиям. Одна из них оказалась женщине мусульманской. Она обратилась к военнослужащему, которого другие назвали Курбановым, и, взывая к его религиозным чувствам, попросила вступить за мужа. Оказалось, что Курбанов башкир по национальности, он заступился за хозяев дома, после чего их оставили в покое.

Военнослужащие утверждали, что убили на улице двух человек, а третьего, еще живого, бросили в прихожей. Действительно, на полу прихожей хозяева дома увидели лежащего в луже крови человека. Военнослужащие вытащили его во двор и стали избивать. Женщина слышала выкрики военных, а одну из угроз запомнила особенно хорошо: «Мы из тебя ремней наделаем!» Затем его застрелили. Утром местные жители обнаружили, что у этого замученного человека были отрезаны фаланги пальцев.

Российские военнослужащие забаррикадировали все окна дома, потом снова вышли во двор и вырыли там окопы. В это время никто в их сторону не стрелял и попыток нападения на дом не предпринималось.

Однако через некоторое время военнослужащие начали стрельбу. С кем они вели бой, хозяевам дома неизвестно. Еще через полчаса по радиации военные запросили помощи, утверждая, что ведут бой в окружении и уже понесли потери.

Вскоре начался минометный обстрел улицы Железнодорожная и прилегающих к ней жилых кварталов. Когда первая из мин попала в дом, в котором они находились, военнослужащие по радиации стали требовать перенести огонь. Однако мины все равно продолжали рваться во дворе и вокруг дома, задевая осколками и самих военных. Некоторые из них получили легкие ранения. Один из военнослужащих попытался укрыться от осколков под днищем стоявшего во дворе грузовика, но рядом разорвался снаряд, и машина, осев на землю, придавила его.

Российские военнослужащие покинули дом на улице Железнодорожная только утром.

На следующее утро, когда выяснилось, что некоторых пострадавших нужно отвезти в больницу Махачкалы, их родственники потребовали от военного коменданта Аргуна выдать справки с указанием обстоятельств, при которых были получены ранения. Они попросили, чтобы был особо выделен тот факт, что люди были ранены в своих домах при обстреле населенного пункта. Без этого, по мнению родственников пострадавших, провезти их через блокпосты будет затруднительно.

Комендант отказался это подтвердить. В справках, которые он все же подписал, значилось только, что раненые не являются боевиками.

11 ноября 2001 года в аргунскую городскую больницу прибыли военные и предприняли попытку увезти раненного при обстреле человека. Только после предъявления родственниками свидетельства о его инвалидности военнослужащие оставили мужчину в покое.

Из больницы военные увезли другого человека. Известно, что на следующую после обстрела ночь он был ранен выстрелом из снайперской винтовки.

Утром 9 ноября 2001 года районы, наиболее пострадавшие в результате ночного обстрела, подверглись еще и «зачистке». Были задержаны 13 человек, 10 из которых проживали на улице Новая.

На следующий день к 17.00 вернулись домой 10 человек. По сведениям из других источников, отпущены все задержанные.

В месте, где находились задержанные (вероятнее всего, это происходило на территории аргунского райотдела ФСБ), их подвергали избиениям и пыткам, в том числе и электрошоком.

9 ноября 2001 года около 14.00 жители Аргуна организовали акцию протеста на развилке дорог в центре города. Туда же были вынесены тела убитых. 10 ноября акция была продолжена. Никто из представителей военной комендатуры и гражданской власти города к митингующим не пришел.

Утверждение командующего объединенной группировкой войск на Северном Кавказе, будто митинг протеста был организован с целью помешать преследованию боевиков, абсурдно.

Список жертв среди мирного населения (город Аргун, 8 - 9 ноября 2001 года)

Погибли при тушении пожара в домах Чалаевых и Харумовых, расположенных на улице Пушкина: Ася (Асет) Хамсуева, 1955 г.р. (1954 г.р.); Абдулла Алиев, 1975 г.р. (1974 г.р.); Зара Бичигова, 1956 г.р. (1958 г.р.); Ровзан Тимиева (около 35 лет); Яхья Махмудов, 1978 г.р.; Ислам Юсупов, 1977 г.р.

Ранены там же: Нурид Ахмадов, 1972 г.р.; Дагман Ахмадова, 1975 г.р.; Рахман Газимагоматов, 1973 г.р.; Руслан Баталов, 1974 г.р.; Дени Тураташев, 1975 г.р.; Аслуди Аслангириев, 1969 г.р.; Айна Аслангириева, 1972 г.р.; Киса Аслангириева, 1974 г.р.; Лайла Алиева, 1970 г.р.; Хадижат Дудаева, 1966 г.р.; Саламбек Турадшев, 1963 г.р.; Усман Ахмедов, 1952 г.р.; Асламбек Бичигов, 1957 г.р.

Ранены в других районах Аргуна: Анзор Шовхалов, 1981 г.р.; Хава Герасиева, 1953 г.р.; Петимат Султанова, 1954 г.р.; Ада Герасиев, 1988 г.р.; Марха Герасиева, 1963 г.р.; Гелани Даудов, 1957 г.р.; Байсангур Джабраилов, 1998 г.р.; Бекхан Джабраилов, 2001 г.р.; Авади Джабраилов, 1969 г.р.; Мехи Джабраилова, 1933 г.р.; Хава Шамилова, 1983 г.р.; Хеда Шамилова, 1989 г.р.; Шарипу Каимов, 1962 г.р.

Итоги совещания в Страсбурге

В конце ноября 2001 года в Страсбурге под эгидой ПАСЕ проходило Второе консультативное совещание по политическому урегулированию конфликта в Чеченской Республике. Федеральную сторону представляли заместитель представителя Президента РФ в Южном федеральном округе Николай Бритвин, Генеральный прокурор Чеченской Республики Всеволод Чернов, сотрудники Генеральной прокуратуры РФ, депутат Государственной Думы РФ Асламбек Аслаханов и другие официальные лица. Администрацию Чеченской Республики (промосковскую) представлял и лично ее глава Ахмад Кадыров, ряд его заместителей и глав районных администраций.

Представителей администрации Чеченской Республики Ичкерия на совещании не было, так как Президент Аслан Масхадов, поставив ПАСЕ в вину бездействие на фоне ведущегося российской стороной геноцида чеченского народа, приостановил контакты с этой международной организацией.

Широко были представлены на встрече неправительственные организации. Чеченский Комитет национального спасения представлял его председатель Руслан Бадалов, организацию «Эхо войны» – Зайнап Гашаева, Всемирный вайнахский конгресс Тегс Дени, правозащитный центр «Мемориал» – Липхан Базаева, Общество Российско-Чеченской дружбы представлял его сопредседатель с чеченской стороны Руслан Кугаев. В работе форума также участвовали и другие общественные объединения.

Совещание привлекло внимание российской прессы и центральных телеканалов, но весьма однобоко и направлено было исключительно на перепалки между членами различных делегаций. Хотя в ходе работы совещания были достигнуты весьма важные результаты, которые позволяют проявить сдержанный оптимизм в вопросе о перспективах российско-чеченского мирного диалога, что нашло отражение в тексте итогового документа.

Меморандум участников Второго консультативного совещания по политическому урегулированию конфликта в Чеченской Республике

В целях скорейшего прекращения военных действий на территории Чечни, исходя из рекомендаций январской 2001 года резолюции ПАСЕ за № 1240 о создании консультативного органа, учитывая итоги Первого и Второго консультативного совещания, участники форума пришли к согласию по следующим принципиальным позициям:

1. Альтернативы мирным переговорам без предварительных условий нет.
2. Субъектами политического процесса в Чечне могут быть представители всех общественно-политических сил, за исключением лиц, совершивших тяжкие преступления против народа.
3. Политическая судьба народа и статус Чеченской Республики являются прерогативой чеченского народа.
4. Стремясь к содействию реализации мирной инициативы Президента России Владимира Путина от 24 сентября 2001 г. и заявления Аслана Масхадова, формированию благоприятных условий и стимулированию процесса политического урегулирования, создать под эгидой СРГ (совместная рабочая группа) – Государственная Дума – ПАСЕ расширенный Консультативный Совет с привлечением представителей общественных объединений и групп, представителей официальных структур Чеченской Республики и России, с целью выработки рекомендаций и предложений по демилитаризации и обеспечению условий для проведения демократических процедур на территории Чеченской Республики.

Примечание. Первый пункт Меморандума был принят путем голосования всеми участниками совещания. Остальные три пункта были приняты за основу. Идя навстречу российской стороне, и делая серьезные уступки по отношению к своей первоначальной позиции относительно текста данного документа, неправительственные организации согласились принять за основу последние три пункта в представленной выше редакции.

*Сообщение Информационного центра
Общества Российско-Чеченской дружбы,
Нижний Новгород*

Мнение

Правозащитное сообщество – идея или организация?

Размышления о путях развития правозащитного движения в регионах России

По стечению обстоятельств Нижний Новгород всегда отличался большой активностью деятельности общественных организаций. Этому способствовали и условия – высокий научный, кадровый потенциал города и традиции подвижничества.

Немного истории. На середину 80-х пришелся расцвет экологических инициатив и создание природозащитных организаций. Большое влияние на этот процесс оказало массовое движение за закрытие атомной теплоэлектростанции в пригороде Нижнего. К слову сказать, политическая карьера первого губернатора

области Бориса Немцова начиналась с участия именно в этом движении. В это же время стали возникать и политические движения, сначала – клубы, затем – группы единомышленников. По своей активности и организованности особенно выделялась группа Демократического Союза.

В 1988 году возникла и первая правозащитная группа. Насколько представляю, первая не только в Нижнем Новгороде, но и в Поволжье. В 1989 году она была принята в Международное Общество прав человека (Германия) в качестве национальной группы. Тогда в нее

входило всего 5 человек и занималась она в основном нарушениями политических прав.

Следующим заметным шагом в развитии правозащитного движения стало учреждение в 1993 году Нижегородского общества прав человека. С этого времени и до начала 2000 года эта организация стала по сути правозащитным ресурсным центром, особенно для активистов области.

В 1996 году в Нижнем Новгороде был учрежден экологический Центр «Дронт». Вокруг Центра со временем объединились около 40 экологических групп и организаций Нижегородской области. Центр «Дронт» стал уникальным для России объединением со множеством разнообразных программ и своим информационным агентством. Персональная заслуга в этом принадлежит Асхату Каюмову.

Антивоенные настроения с начала первой Чеченской войны объединили родителей военнослужащих, и в 1998 году был создан Комитет солдатских матерей под председательством Натальи Жуковой. Возникла сильная и самостоятельная организация, кроме всего прочего многое сделавшая для создания и развития комитетов солдатских матерей в области.

Отдельно следует рассказать о Нижегородском обществе прав человека. В 1999 году стала очевидная «теснота» в организации, которая занималась уже тогда несколькими проблемами. В рамках организации были созданы миротворческая группа, специализирующаяся на проблеме альтернативной гражданской службы, другие группы. Офис постепенно превращался в «проходной двор».

С этого времени возникла необходимость разделять работу по правозащитным направлениям и готовить руководителей самостоятельных организаций. В течение двух лет при активном участии «правозащитников-ветеранов» были созданы новые, специализированные организации: Общество Российско-Чеченской дружбы, «Возвращение на волю», «Лига матерей заключенных», Комитет против пыток, группы «Мемориала» и «Молодежного правозащитного движения» и др.

Так в практике правозащитного движения стала намечаться стратегия специализации. Опыт показал, чем больше занимаешься правозащитным делом, тем более становится очевидным, что для успешного и эффективного решения его сложных проблем необходимы не только правозащитное мировоззрение и знание права, но и профессионализм в избранном деле.

В любой конкретной последовательной работе, будь то места лишения свободы, мигранты, экология, армия и т.п., возникают все новые тонкости конфликтов права, управления и даже экономики. Не знать их – не владеть ситуацией, не учитывать – представлять ложные пути решения проблем. И если мы действительно хотим, чтобы власть и чиновники, к которым мы апеллируем, нас услышали, то добиться этого можно только продуманными, взвешенными доводами.

За прошедшие годы ситуация кардинально меняется, и мы должны за ней успевать. Совсем недавно смысл работы правозащитных организаций сводился к роли глашатая, в лучшем случае, общественного арбитра. Сегодня стало возможно сотрудничество с властью, причем сотрудничество это для нас эффективно: мы получаем возможность не просто критиковать, а участвовать в обсуждении решений, в преобразованиях, отменять «малой кровью» несообразности в практике.

Но эти же возможности требуют от нас большой ответственности и грамотности, так как нам приходится иметь дело с профессионалами. Другое дело, что мы сами не всегда готовы к диалогу на равных – правовой защитой мы стали заниматься по случаю... Так что, если у нас взаимопонимание с чиновниками не находится, в этом нужно винить прежде всего самих себя.

Все эти рассуждения актуальны и для самих правозащитников, и для правозащитных организаций. Новые направления возникают, как правило, по инициативе подвижников, вокруг которых создаются группы и, как логичное завершение, организации. Даже если такая специализация происходит в одной неправительственной организации (НПО), отдельные направления, развиваясь, становятся все более самостоятельными. Специализированная группа (например, по работе с подростками) со временем требует самостоятельного финансирования, а ее лидер – автономного принятия решений, так как в своем деле он специалист.

Так возникает необходимость в учреждении новых организаций. И это обычный, известный порядок управления, позволяющий избежать конфликтов, неизбежно возникающих в организациях. Сколько организаций пережили их, вовремя не изменив внутренний порядок и управление! В Нижнем Новгороде такой подход себя оправдал. И пусть не все из учрежденных организаций имеют достаточное финансирование и высокий уровень управления, главное – они развиваются. И что особенно важно, лидеры новых организаций, не обремененные конфликтами, более предрасположены к партнерскому сотрудничеству.

Второе стратегическое положение в нашей правозащитной практике: более опытные организации и их лидеры оказывают помощь слабым организациям. Как правило, речь идет о помощи в поиске средств, в обращении с властями, в решении проблем с организацией работы, с помещением и оборудованием. Такие отношения могут быть формализованы, – лидеры опытных организаций в большинстве случаев являются учредителями и членами управляющих органов. Так в Нижнем Новгороде сложилось с Нижегородским обществом прав человека и экологическим Центром «Дронт». А, к примеру, в Перми – с Пермским правозащитным центром, возглавляемым Игорем Аверкиевым.

Таким образом, если в регионе существуют разные специализированные организации, имеющие общее мировоззрение, «говорящие на одном языке» рационально, так или иначе они действуют в совместных интересах. В Нижнем представители правозащитных организаций практически всегда публичные акции проводили совместно: пикеты, общественные кампании, пресс-конференции и т.п.

В октябре 2001 года Центр «Дронт», Нижегородское общество прав человека, Комитет солдатских матерей и Комитет против пыток учредили Нижегородскую правозащитную ассоциацию. Учредители – наиболее опытные и общепризнанные организации в Нижнем Новгороде. Объединяющим началом стало понимание лидерами организаций-учредителей меняющейся ситуации, когда для достижения успеха в масштабных проблемах требуется совместная поддержка и соучастие. В качестве общих задач были приняты: проведение общественных кампаний, мониторинг, просветительские и информационные программы. По сути, создан ресурсный правозащитный, а в некотором смысле политический центр, объединяющий правозащитные и экологические организации. Кстати, такое объединение правозащитников и экологов отражает коалиционную динамику развития неправительственных организаций в России.

Выбор организаций-учредителей определялся двумя правилами: 1) устоявшаяся система управления (соблюдение уставных принципов демократичности и гласности управления), 2) финансовая открытость и точная отчетность по программам.

Такие требования относятся и к потенциальным кандидатам на вступление в Ассоциацию. Кроме того,

чтобы исключить возможность внутренних конфликтов, принятие новых членов производится только единогласным решением. Эта инициатива отражает ближайшую перспективу в развитии региональных правозащитных сообществ.

Параллельно с появлением узкоспециализированных организаций проходит процесс интеграции профильных организаций, их объединение с родственными организациями в других регионах России или в центре. В качестве примеров можно назвать различные сети неправительственных организаций – против дискриминации, по продвижению социальных стандартов – и такие объединения, как Форум переселенческих организаций, Социально-экологический союз и др.

В регионах

Правозащитники выступают за прозрачность правосудия

14 января 2002 г. в Екатеринбурге в Доме печати состоялась пресс-конференция, посвященная началу реализации проекта Общественного фонда (ОФ) «Правоборец» «Преодоление коррупции в судебной системе путем обеспечения прозрачности правосудия» при поддержке Института «Открытое общество» (Фонд Сороса), Россия.

ОФ «Правоборец» основан юристами-правозащитниками в марте 2001 г., в октябре того же года он получил финансовую поддержку Фонда Сороса для осуществления данного проекта.

Участники проекта считают, что главным условием существования, развития и распространения коррупции в судебной системе России является закрытость от общества органов правосудия. Менее чем за год участниками проекта будут собраны и опубликованы данные о соблюдении на территории Свердловской области права на справедливое судебное разбирательство, о фактах злоупотребления судьями своими полномочиями. По мнению инициаторов, проект будет способствовать совершенствованию судебной системы в России.

В рамках проекта «Преодоление коррупции в судебной системе путем обеспечения прозрачности

Можно ожидать, что объединительные процессы, как в регионах, так и по профильному признаку, в ближайший год-два могут принципиально изменить отношение к правозащитным неправительственным организациям в государстве. Гражданский Форум показал, что возрастание влияния неправительственных организаций уже признанный факт.

*Сергей Шимоволос,
директор Нижегородской правозащитной ассоциации,
координатор коалиционных программ МХГ*

правосудия» планируется: проведение семинара для активистов некоммерческих организаций на тему «Международные стандарты права на справедливое судебное разбирательство»; осуществление наблюдения за судебными процессами и анкетирование судей; издание брошюры по итогам проекта и ознакомление с ней представителей законодательных органов, областного суда, квалификационной коллегии судей, судебного департамента и участников ежегодного съезда судей; проведение «круглого стола» на тему «Есть ли в России справедливый суд?» с привлечением представителей судейского корпуса и государственного аппарата.

Реформа судопроизводства в России может принести реальные результаты, если будет опираться не только и не столько на организационные меры и совершенствование законодательства, но и на участие представителей гражданского общества в осуществлении судебно-правовой защиты прав личности.

*Роза Берг,
Екатеринбург*

«Химический Чернобыль»

публикуется в сокращении

Проблема социальной защиты граждан, участвующих в работах с химическим оружием, – тема новой статьи Ю. Вахрамеева, участника ликвидации аварии на Чернобыльской атомной электростанции, председателя Региональной организации «Чернобыль – Экология – Помощь» (Саратов), написанной в соавторстве с руководителем Регионального общественного благотворительного фонда социальной поддержки граждан, пострадавших от воздействия вредных техногенных факторов (Саратов) М. Парменовой. Первая статья Ю. Вахрамеева «Черная

быль» помещена в «Хронике Московской Хельсинкской группы» (№ 5, 2001 г.).

С первых дней становления советского государства и по настоящее время не утратили своей остроты проблемы, связанные с химическим оружием. От царской армии нашей стране досталось собственное и трофейное оружие, которое постоянно совершенствовалось и накапливалось. Известно, что только за годы Великой Отечественной войны в СССР было создано 120 тыс. тонн отравляющих веществ. На сегодня в России нам

известно о 40 тыс. тонн этих веществ. Существование химического оружия в СССР и на вооружении Советской Армии официально никогда и никакими структурами государственной власти не признавалось. Наличие его было признано лишь М. Горбачевым (апрель 1987 г.), когда потребовалось декларировать остановку промышленного выпуска отравляющих веществ на всей территории СССР.

В стране была создана эффективная система сил и средств, которая позволяла проводить исследовательские работы, связанные с созданием химического оружия, лабораторные и полевые испытания его, осуществлять производство и обеспечивать хранение отравляющих веществ на специальных объектах. Наличие в достаточном количестве современного химического боеприпаса вносило вклад в укрепление обороноспособности государства. Сколько граждан привлекалось к работам с ним, ценой скольких жизней делался «химический щит страны»? Эта тема всегда была закрыта для нашего общества.

Надо признать, что люди, работающие на предприятиях, производящих химическое оружие, обеспечивались дополнительными льготами и компенсациями, такими, как повышенный заработок, укороченный рабочий день, увеличенный отпуск и т.д. Все эти меры устраивали их и они были довольны своей судьбой, но лишь до тех пор, пока были здоровы. Когда здоровье ухудшалось, врачи, следуя указаниям сверху, не всегда давали заключение, подтверждающее причинную связь профессионального заболевания с воздействием на организм большого токсичных химикатов. Только подорвав здоровье в результате работ с отравляющими веществами, люди оказывались один на один со своими медицинскими и социальными проблемами. Выявлялась ситуация, когда за проблемой одного человека стояла достаточно большая группа людей, нуждающихся в социальной защите. О масштабах проблемы, связанной с социальной защитой данной категории граждан, общество не знало, а если бы и знало, то ничем не могло помочь: средства массовой информации были под контролем, общественные организации только набирали силы, а отдельных граждан общество не готово было слышать. Люди, лишившиеся здоровья по вине государства, долгое время оставались социально незащищенными.

Обстановка изменилась, когда в 1997 г. вступила в действие Конвенция о запрещении химического оружия, в которой государства-участники Конвенции приняли обязательства не разрабатывать, не производить, не хранить и не применять это оружие, а также в установленные сроки уничтожать накопленные запасы отравляющих веществ. В России в этот период и в последующие годы принимаются нормативно-правовые акты, связанные с уничтожением химического оружия. Все это способствовало тому, что общественность и некоторые государственные структуры, в том числе Комитет по экологии, стали настаивать на принятии законодательной базы, позволяющей гарантировать конституционные права граждан на охрану здоровья, на благоприятную окружающую среду и на возмещение ущерба, причиненного их здоровью или имуществу в результате экологического правонарушения.

В результате комплексных мер в 1998 г. Государственной думой РФ был принят в первом чтении проект Закона «О социальной защите граждан, занятых на работах с химическим оружием», а в ноябре 2000 г. — его окончательный текст (ФЗ № 136). Однако за период обсуждений этого Закона число граждан, которые попадали под его статус, резко сократилось. Если в первом чтении документом социальными льготами наделялись все граждане, занятые на работах с химическим оружием, независимо от срока давности

проведения работ, то в окончательной его редакции остались только граждане, занятые в настоящее время на работах с этим оружием и получившие профессиональные заболевания в результате проведения указанных работ. Распоряжением Правительства РФ (№ 484-р) установлено, что к химическим отравляющим веществам, используемым в производстве данного вида оружия, относятся: зарин, зоман, VX, иприт, люизит, фосген и цианистый водород.

Следует обратить внимание еще на одну сложность. В работах с химическим оружием привлекался не только гражданский персонал, но и граждане из числа военнослужащих и служащих Министерства обороны РФ. И если для гражданских лиц социальная защита начинает действовать с принятием федерального закона, то для военнослужащих и служащих Министерства обороны необходимо дублирование этого закона в форме Приказа и соответствующих директив Главного управления военного бюджета и финансирования Министерства обороны РФ. В настоящее время эти документы еще не приняты. С таким двойным стандартом уже столкнулись граждане, ставшие жертвами радиационных аварий и катастроф, либо принимавшие участие в ликвидации их последствий. Например, статус социальных льгот граждан определяется не зонами опасности при ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, а тем, каким министерством чернобыльцы привлекались к работам.

В ходе реализации Закона «О социальной защите граждан, занятых на работах с химическим оружием» граждане также столкнутся с противодействием властей его полному выполнению, как это происходит с социальными льготами для пострадавших в результате радиационных катастроф и инцидентов. Проблему защиты прав работающих с химическими веществами, по масштабу охвата людей и сложности организационных вопросов реализации Закона № 136, можно сравнить с проблемой социальной защиты граждан, пострадавших в результате аварии на Чернобыльской АЭС. Это дает нам право назвать данную проблему «Химическим Чернобылем».

В настоящее время отравляющие вещества хранятся в 7 специализированных арсеналах Министерства обороны РФ, которые находятся в Саратовской, Курганской, Брянской, Кировской, Пензенской областях и Удмуртской республике. Для отработки безопасных технологий по уничтожению химического оружия привлечены различные организации и учреждения. В этом процессе Саратовская область существенно выделяется из всех регионов России. Здесь сосредоточен весь комплекс учреждений, институтов, организаций, в том числе находящихся в ведомстве Министерства обороны РФ, которые осуществляют полный цикл работ с химическим оружием. Первым объектом по ликвидации отравляющих веществ в России является опытно-промышленный объект в п. Горный, на котором уничтожаются иприт, люизит и смеси на их основе. Общий запас их составляет 1133 тонны. В рамках программы «Уничтожение запасов химического оружия в Российской Федерации» привлечены и другие организации, находящиеся на территории Саратовской области, в том числе в г. Шиханы. В Шиханах, сосредоточены основные силы и средства, направленные на разработку технологий по уничтожению химического оружия. Саратовская область по сути превратилась в испытательный полигон, на котором всесторонне апробируются технические и экологические проблемы уничтожения данного вида оружия и анализируются их политические аспекты.

В настоящее время на территории этого региона реализуется проект программы Tacis Европейского

Союза «Создание системы экологического мониторинга при уничтожении химического оружия в Саратовской области». Однако в рамках проекта не предусмотрено решение вопросов социальной защиты граждан, занятых в этих работах. Поэтому общественные структуры совместно с Уполномоченным по правам человека в Саратовской области С. Ландо, обсудив проблемы социальной защиты граждан и признав их актуальность и своевременность для граждан Саратовской области, отметили, что их необходимо решать по двум направлениям. Первое направление – организационное. Для его осуществления необходимо провести следующие мероприятия:

1. Организовать взаимодействие с полномочным представителем Президента РФ по Приволжскому округу, губернатором Саратовской области, Уполномоченным по правам человека в Саратовской области, с местной администрацией о положении дел и проблемных вопросах, возникающих при реализации законных прав граждан, участвующих в работах с химическим оружием.

2. Совершенствовать механизм социального партнерства с государственными и общественными структурами, СМИ, политическими партиями и бизнес-структурами для социальной защиты граждан рассматриваемой категории.

3. Создать региональный центр в Саратовской области при уполномоченном по правам человека в Саратовской области по защите прав граждан, пострадавших от воздействия вредных техногенных факторов, в том числе на работах с химическим оружием, а также оценить возможности (силы, средства, профессиональные и деловые качества членов) общественных городских и районных организаций для создания системы общественного правового мониторинга в Саратовской области для граждан, пострадавших от вредных техногенных факторов, в том числе от химического оружия.

4. Обсудить вопрос с заинтересованными региональными общественными организациями в Саратовской, Курганской, Брянской, Кировской, Пензенской областях и Удмуртской республике, в которых проводятся работы по уничтожению химического оружия, о создании межрегионального центра для повышения эффективности деятельности этих организаций в реализации правовых актов и совершенствовании законодательства по вопросам социальной защиты граждан, работающих с химическим оружием.

5. Подготовить предложения в адрес Президента РФ, депутатов Государственной Думы РФ от Саратовской области и рабочую группу экспертов, действующих при Комитете по труду и социальной политике Государственной Думы РФ о совершенствовании законодательства по социальной защите членов семей граждан, умерших вследствие работ с химическим оружием, о правовом статусе граждан, занятых на работах с химическим оружием, независимо от срока давности проведения этих работ, о подготовке соответствующих правовых актов в Министерстве обороны РФ по социальной защите военнослужащих, служащих Российской Армии и пенсионеров из их числа, занятых на работах с химическим оружием и т.д.

6. Совместно с органами службы занятости, органами власти и местного самоуправления решить вопросы о квотировании (резервировании) рабочих мест для граждан, пострадавших при работах с химическим оружием, а также внести предложения в правительство области о разработке социальных программ для граждан, пострадавших при работах с химическим оружием и особо нуждающихся в социальной защите.

7. Осуществлять сбор базы данных о пострадавших гражданах и сведений об исполнении проблемных вопросов реализации закона, а также о случаях нарушения прав граждан.

Второе направление – информационное – ставит своей целью повышение правовой грамотности всех категорий граждан (женщин, военнослужащих, служащих Российской армии, пенсионеров) для защиты их прав в различных структурах власти, как самостоятельно, так и в системе общественных структур. Для этого необходимо:

1. Регулярно с помощью СМИ, информационных бюллетеней, организации «круглых столов», выставок, семинаров осуществлять информирование и консультирование граждан по вопросам социальной защиты и обеспечения их прав, особенно в конфликтных ситуациях.

2. Информировать граждан о месте нахождения общественных организаций федерального, регионального и местного уровней, занимающихся защитой прав граждан, работающих с химическим оружием.

3. Подготовить методические пособия, устанавливающие порядок предоставления денежных и других материальных компенсаций и льгот за вред, причиненный здоровью рассматриваемой категории граждан; сборник нормативно-правовых актов (ФЗ, Приказы МО РФ, директивы и др.) с разъяснениями и комментариями юристов по социальной защите прав граждан, участвовавших в работах с химическим оружием, как для гражданских лиц, так и для военнослужащих и служащих Российской армии.

Одной и даже двум общественным структурам данную проблему не решить. Поэтому было принято решение о реализации проблемы социальной защиты граждан, занятых на работах с химическим оружием, в рамках ранее созданной «Ассоциации организаций по содействию в решении гражданских и экологических инициатив».

Основная цель Ассоциации – эффективное использование сил, средств и опыта работы различных организаций в деле защиты прав граждан. В Ассоциацию входят Саратовская региональная общественная организация чернобыльцев и ветеранов войск РХБ защиты, Саратовский региональный общественный благотворительный фонд социальной поддержки граждан, пострадавших от воздействия вредных техногенных факторов, Общественное объединение «Солдатские матери», Саратовская городская благотворительная организация чернобыльцев и ветеранов войск РХБ защиты, сотрудники кафедры конституционного права Поволжской академии государственной службы и редакция газеты «Набат».

Наши организации готовы к сотрудничеству и диалогу с государственными и общественными структурами, СМИ, политическими партиями и бизнес-структурами для эффективной защиты интересов граждан, работавших ранее и занятых в настоящее время на разных направлениях производства, хранения и уничтожения химического оружия.

Юрий Вахрамеев,
председатель Региональной организации
чернобыльцев и ветеранов войск РХБ защиты,
Мария Парменова,
руководитель Регионального общественного
благотворительного фонда социальной поддержки
граждан, пострадавших от воздействия вредных
техногенных факторов,
Саратов

Отношение россиян к судебной системе

Статистическое исследование Уральской ассоциации «Голос»

Уральская ассоциация «Голос» объединяет некоммерческие, неправительственные общественные организации, действующие на территории уральского региона. Она создана в поддержку программ Московской ассоциации «В защиту прав избирателей «Голос» и осуществляет свои проекты в тесном сотрудничестве с Екатеринбургским обществом «Мемориал». Учредителями Уральской ассоциации «Голос» выступили Общественный комитет по информации и телекоммуникации, Информационно-правозащитный центр, Уральский фонд социальной поддержки переселенцев и многие другие организации.

Основными направлениями деятельности Ассоциации являются мониторинг выборов в местные органы власти, просвещение избирателей, организация мероприятий, способствующих прозрачности процесса формирования бюджета, изучение эффективности деятельности современной судебной системы. Ассоциация ставит перед собой цели: активно и осознанно вовлекать граждан в общественный процесс, повышать авторитет института выборов и правовой культуры избирателей, воспитывать у населения осознание своей способности изменить ситуацию. Для достижения поставленных целей проводятся обучающие семинары и тренинги для наблюдателей, народных заседателей и граждан, участникам программ предоставляется методическая и информационно-правовая помощь. Проводится анализ полученных результатов работы, информация о них предоставляется всем заинтересованным организациям и СМИ. Выявляются наиболее актуальные проблемы для населения, по которым проводятся «круглые столы» с привлечением представителей законодательной и исполнительной властей, представителей бизнеса, некоммерческого сектора, СМИ и других организаций.

Данная публикация знакомит с одной из сторон деятельности Уральской ассоциации «Голос». В рамках российского проекта «Содействие совершенствованию судебной системы в Российской Федерации» было проведено исследование работы народных заседателей, их роли в современной судебной системе путем проведения опроса жителей Екатеринбурга (по телефону методом случайной выборки), представителей корпуса судей и народных заседателей федеральных районных судов города.

В анкете, разработанной юристами и социологами, респондентам задавались вопросы о значимости работы в суде народных заседателей, о перспективах введения системы суда присяжных, мировых судей и предложениях по данной проблеме.

Удалось провести опрос лишь среди населения Екатеринбурга. От судей и народных заседателей ответа пока получить не удалось.

В опросе по теме «Отношение населения к судебной системе» (проект «Содействие совершенствованию судебной реформы в Российской Федерации»), проведенном в октябре 2001 года, приняло участие 300 человек. 2/3 респондентов были опрошены по телефону путем случайной выборки номеров абонентов Екатеринбурга, 1/3 опрошиваемых – жители Екатеринбурга, Перми, г. Заречного (Свердловская область) – заполняли анкеты лично.

В опросе приняло участие 62% женщин и 38% мужчин в возрасте от 18 (45% от общего количества опрошенных) до 69 лет (20%).

Из респондентов, сообщивших сведения об образовании: с высшим образованием – 42%, со средним специальным и средним техническим – 20%, со средним – 10,2%.

О своем месте работы принявшие участие в опросе сообщили следующие данные: во властных структурах работают – 4%, в бюджетных организациях – 19%, в коммерческих фирмах и предприятиях – 22%, в правоохранительных и судебных органах – 2,5%, в сфере экологии – 1%, сотрудников СМИ – 1%, пенсионеров – 19%, студентов и учащихся – 10%, аспирантов – 10%, разнорабочих – 1%, волонтеров и сотрудников «третьего сектора» – 11%, неработающих – 2%.

1/3 участников опроса отказались по существу отвечать на вопросы, касающиеся работы судов и судебной системы в целом, отрицательно высказывались в отношении судей, аппарата судов и судебных приставов. 45% из числа лиц, ответивших на вопросы анкеты, по их словам, испытывали значительные затруднения при оценке работы судебной системы и в формулировании своего отношения к судебной реформе.

На вопрос, были ли они участниками судебных процессов, 44% опрошенных ответили, что участвовали в том или ином качестве в судебных процессах по гражданским и уголовным делам. 31% из них выступали в качестве истцов, 18% – ответчиков, 11% были потерпевшими или представителями в суде, 4% – обвиняемыми, 1% были народными заседателями, 1% выступали в процессуальной роли третьего лица, 1% составляли студенты, проходившие практику в суде, 29% участвовали в процессах как сторонние наблюдатели по делам родственников, знакомых и просто посторонних лиц.

На вопрос, справедливы ли приговоры и решения суда, категорически «нет» ответили около 10%, вынесенные вердикты справедливыми наполовину считают 60,5%, уверены в справедливости и правильности судебных решений и приговоров 24,7%, затруднились ответить – 4,8%.

То, что нынешняя российская модель суда соответствует требованиям современности, сомневаются 51% респондентов, уверены в соответствии реалиям действующей модели суда 35%, затруднились ответить на этот вопрос 14%.

Есть ли достоинства у современной российской системы правосудия? На этот вопрос «нет» ответили 34%, «да» ответили 35%, затруднились с ответом 31%. Среди достоинств названы дешевая госпошлина при подаче заявления в суд, независимость судей, гласность судебного разбирательства, соблюдение Конституции и закона, принцип презумпции невиновности, возможность обжалования, порядочность судей, а также неотвратимость возмездия. Были отмечены также такие недостатки, как коррумпированность системы правосудия, наличие «телефонного права», волокита, бюрократизм и халатность в работе аппарата судов, безграмотность, отсутствие дисциплины и грубость судебных приставов, обвинительный уклон в приговорах,

низкие профессиональные и нравственные качества судей.

На вопрос, повлияет ли положительно на ситуацию в обществе повсеместное введение в России суда присяжных, «да» ответили 60%, «нет» – 21%; мировых судей – «да» ответили 61%, «нет» – 15%, судов по спорам в сфере административных отношений – «да» ответили 45%, «нет» – 17%, судов по делам

несовершеннолетних – «да» ответили 44%, «нет» – 22%. Остальные затруднились с ответом.

Соб. корр.

по материалам Уральской ассоциации «Голос»,
Екатеринбург

Спецкурс по правам человека для школьников Екатеринбурга

Силами сотрудников и волонтеров Информационно-правозащитного центра «Мемориал», Центра «Открытое общество», юридического объединения «Правовая защита» для школьников города Екатеринбурга бесплатно проводятся занятия, посвященные проблеме защиты прав человека.

По предварительной договоренности со школьными учителями участники акции приходят в назначенное время в школу и в течение урока или двух занимаются с учащимися обсуждением проблем соблюдения прав человека, в том числе детей, в нашей стране и в мире.

Сначала ребята рассказывают, какие права человека существуют, какие из них наиболее важны и актуальны, с какими нарушениями им уже приходилось сталкиваться и что они понимают под термином «права человека». В ходе этого обсуждения специалисты «Мемориала» вносят необходимые уточнения и пояснения, задают ребятам острые вопросы. Ученики рассуждают о том, почему государство и любой из нас должны соблюдать закон и уважать права и свободы каждого человека, какие есть права и обязанности у несовершеннолетнего в семье, в обществе, на работе, во взаимоотношениях с милицией, с армией, в области экологии.

Во время занятий учащимся демонстрируют небольшие телесюжеты, фрагменты художественных или учебных фильмов по проблемам соблюдения прав человека на личное достоинство, на жизнь и др. В видеотеке правозащитного центра имеются фильмы соответствующей тематики, переданные Польским Хельсинкским фондом для работы с педагогами, студентам и школьниками. Они успешно используются на практических занятиях.

После просмотра проводится обсуждение увиденного. Учащиеся высказывают свою точку зрения по теме показанного сюжета, разъясняют, какие общественные проблемы они увидели на экране, что наиболее взволновало их. Например, когда обсуждается возможность применения смертной казни, то спор между собой помогает ребятам убедиться в сложности принятия однозначного решения, если дело касается права человека на жизнь.

Особое внимание уделяется на занятиях правам ребенка, подростка. Школьникам предоставляется уникальная возможность получить от профессиональных юристов квалифицированные консультации и разъяснения по соблюдению своих собственных прав в школе, в семье, при призыве в армию. Значительное внимание уделяется обязанностям перед обществом, государством, родителями. Ребята убеждаются, что соблюдение прав каждым гражданином тесно связано с выполнением обязанностей и разумных ограничений всех членов общества. Им предоставляется информация о том, куда можно обратиться при возникновении проблем с защитой прав и законных интересов ребенка. Школьники получают Памятку молодому гражданину о правах и обязанностях, закрепленных в Конституции РФ, во Всеобщей Декларации прав человека, в Европейской конвенции по правам человека, Конвенции о правах ребенка и других правовых нормах.

На занятия представители «Мемориала» приносят с собой литературу правозащитной тематики, и дети могут почитать книги и журналы после окончания уроков в школе, а также в библиотеке правозащитного центра «Мемориал».

Помимо занятий по правам человека в школе, в помещении

екатеринбургского «Мемориала» проводятся встречи и дискуссии с учащимися и студентами по таким острым современным темам, как война в Чечне и нарушение прав мирных граждан республики, реализация права на отказ от военной службы по убеждениям, разжигание националистических настроений и т. д.

Второй год в «Мемориале» ученики 11-го класса школы № 93 Екатеринбурга проходят факультативный курс «Социальная практика». Занятия проводятся в форме лекций, ролевых игр, дискуссий, практических мероприятий. На них ребята получают более глубокие знания по правам человека.

Так, в начале октября 2001 года в рамках курса «Социальная практика» состоялась дискуссия «Все ли способы допустимы в борьбе с терроризмом?». Участники дискуссии, ученики 11-го класса, размышляли о методах борьбы с терроризмом, о необходимости выяснения его причин и целей, о выработке мер по предотвращению распространения терроризма и его последствий, об усилении работы внутренних спецслужб в этом направлении, лишении террористов финансовых средств и т. д. Спор вызвал вопрос о правомочности использования вооруженных сил в борьбе с терроризмом.

Одни старшеклассники выразили свою поддержку проведению военных действий в ходе борьбы с терроризмом, другие высказали противоположное мнение: «бомбить нельзя, так как в результате страдают мирные жители». Часть ребят проголосовала за необходимость правового урегулирования ситуации и привлечения к ответственности виновных в терроризме с помощью такого органа, как Международный трибунал.

Школьники пришли к выводу, что средством профилактики терроризма могла бы стать пропагандистская и просветительская работа в обществе, изменение политики «благополучных и состоятельных» стран по отношению к государствам экономически неразвитым.

Во время этой встречи не ставилась цель изобрести

«лекарство» от терроризма, найти ответы на все вопросы. Задача состояла в том, чтобы научить ребят самостоятельно мыслить и понимать происходящие события, осознавать ответственность каждого за происходящее. Возможно, благодаря таким размышлениям люди осознают в полной мере ценность человеческой жизни, признают

наконец право человека на жизнь правом абсолютным.

Елена Макей, Анастасия Мальцева, Иван Тимаков, Информационно-правозащитный центр общества «Мемориал», Екатеринбург

Общественная кампания за принятие демократического закона об АГС

С 10 по 28 декабря 2001 года в средних школах Ульяновска проходила серия образовательных семинаров по правам призывников и желающих пройти альтернативную гражданскую службу (АГС). Данная акция организована Центром бесплатной юридической помощи по вопросам воинской обязанности и военной службы общественной организации «Гарантия» (организация создана при финансовой поддержке Института «Открытое Общество» (Фонд Сороса). Россия и послужила началом в Ульяновске общероссийской общественной кампании «За принятие демократического закона об АГС».

Акция стартовала 10 декабря 2001 г. – в День 53-ей годовщины принятия Всеобщей декларации прав человека и накануне Дня Конституции РФ. Семинары начались в четырех ульяновских школах и продолжились в общественных учреждениях всех районов Ульяновска.

Тренеры проекта – юристы «Гарантии» во главе с председателем организации Андреем Максимовым – рассказали старшеклассникам в целом о правах человека и механизмах защиты этих прав, а также осветили вопросы защиты прав граждан при призыве на военную службу, предоставления освобождений и отсрочек, обеспечения возможности прохождения АГС. Особое внимание было уделено законодательному процессу в Государственной Думе РФ по вопросам альтернативной гражданской службы и планам перехода к

профессиональной армии. При этом среди школьников не проводилось агитации за или против определенного варианта реформирования Вооруженных Сил России, а просто излагалось содержание законопроектов об АГС, особенности контрактной армии и Вооруженных Сил, формируемых на основе принципа всеобщей воинской повинности.

Однако по итогам семинаров большинство их участников высказалось за профессиональную армию и демократические варианты законов об АГС. Так, в средней школе № 24 тридцать три участника семинара высказались за формирование Вооруженных Сил Российской Федерации на контрактной основе, в ульяновской школе № 52 все двадцать девять слушателей-старшеклассников образовательного семинара поддержали принятие демократического закона об АГС с последующим переходом к профессиональной армии.

На сегодняшний день акция продолжается еще в ряде ульяновских школ.

*Андрей Максимов,
исполнительный директор правозащитной
организации "Гарантия",
Ульяновск*

Права мигрантов

В конце лета в Екатеринбурге прошла информационная встреча по проекту «Мониторинг соблюдения прав мигрантов Свердловской области». Мониторинг проводится Екатеринбургским обществом «Мемориал». Для этих целей была создана Уральская группа «Мониторинг», в которую вошли такие общественные организации, как Правовая защита, Региональный центр поддержки гражданских инициатив ЦОО, а также юрист Программы «Миграция и право». Проект осуществляется при поддержке Польского Хельсинкского Фонда прав человека, эксперты которого приезжали ознакомиться с ходом проекта и помочь его координаторам.

Во встрече приняли участие руководители и специалисты различных ведомств, занимающихся проблемами миграции, а также сами мигранты-активисты общественных переселенческих организаций Екатеринбурга, Нижнего Тагила, Заречного, Краснотурьинска, которые с готовностью включились в работу. Это первый в России опыт детального исследования, которое проводится силами самих

переселенцев, с целью получения реальной картины о соблюдении прав мигрантов в регионе. Исследование стало возможно благодаря международному семинару по основам мониторинга, организованному Екатеринбургским обществом «Мемориал» и проведенному тренерами Польского Хельсинкского Фонда в феврале 2001 г.

В 1995 г. мигрантами при поддержке Фонда Евразия уже предпринимались первые попытки выяснить, каково положение переселенцев в Свердловской области. Тогда же был проведен анкетный опрос более 500 соотечественников, переехавших из стран СНГ в Свердловскую область. Опрос стал основой для работы по обустройству жизни этих людей, но был недостаточен для разработки региональной миграционной программы.

В настоящее время вопрос о необходимости определения истинного положения дел в реализации прав мигрантов стоит особенно остро. Готовится пакет новых законов, регулирующих миграционные процессы. Среди них есть как проекты новых законов, так и поправки к уже действующим нормативно-правовым актам.

Ужесточаются правила получения гражданства. Даже этническим россиянам, приезжающим в Россию из стран СНГ, возможно, придется ждать несколько лет, чтобы Россия признала их своими гражданами.

С какими проблемами придется столкнуться мигранту при попытке устроиться на новом месте, всегда ли соблюдаются законы и соответствуют ли эти нормативно-правовые акты потребностям переселенцев, какие сложности приходится преодолеть, чтобы стать полноправным гражданином Российской Федерации, — эти вопросы обсуждали собравшиеся в помещении Екатеринбургского общества «Мемориал» переселенцы и работники территориального органа Минфедерации, паспортно-визового управления службы занятости и пенсионного фонда.

Комментируя результаты встречи, эксперты Польского Хельсинкского Фонда Богна Хмелевская и Славомир Цибульский сказали, что проблема мигрантов — очень большая проблема России, а для Свердловской области особенно, так как здесь есть возможность найти работу и люди будут приезжать сюда и далее. Однако

страна оказалась неподготовленной к потоку репатриантов и вынужденных переселенцев. Для того, чтобы помочь этим людям получить необходимую информацию, облегчить процедуру регистрации и натурализации нужна программа и национальная, и областная. Для ее осуществления необходима координация между разными ведомствами, которые занимаются переселенцами. Ведомства эти зачастую не имеют никакой информации о деятельности друг друга, и получается, что межведомственные связи вынуждены обеспечивать неправительственные организации, а ведь это не их задача. Нужны новые законы по процедуре оформления документов мигрантов. И всему этому может помочь мониторинг.

Галина Шубина,
Наталья Тагильцева,
координаторы проекта «Мониторинг соблюдения
прав мигрантов Свердловской области»

Фонд «Право Матери» против Министерства обороны

15 октября 2001 г. в Москве состоялась пресс-конференция на тему «Цена жизни российского солдата — 50 тысяч рублей». «Хроника Московской Хельсинкской группы» (№ 10 (82), 2001 г.) опубликовала статью директора Краснокамского правозащитного центра Олега Сергеева «В связи со смертью сына...», посвященную пресс-конференции. Одним из организаторов и участников конференции был Фонд «Право Матери». Предлагаем вниманию читателей заметку об этом событии из ежемесячной газеты «Право Матери», учрежденной Фондом.

В октябре Фонд «Право матери» принял участие в пресс-конференции, которую проводил в Институте развития прессы (г. Москва) директор правозащитного центра г. Краснокамска Пермской области Олег Сергеев. Пресс-конференция посвящалась судебной победе Краснокамского правозащитного центра по образцу аналогичных исков Фонда «Право Матери» к Министерству обороны РФ.

В общественную приемную Краснокамского правозащитного центра обратилась Мария Павловна Вершинина. Ее сын Сергей 1981 года рождения, служивший в в/ч 34486 (г. Владикавказ), погиб 17 октября 1999 г. у села Бамут при выполнении боевого задания от пули снайпера. Его направили в Чечню, несмотря на то, что он успел прослужить со дня призыва меньше пяти месяцев, тогда как по действовавшему на тот момент законодательству в горячую точку военнослужащий мог быть направлен только после 12 месяцев службы и только на добровольной основе. Мать, считая, что Министерство обороны и воинская часть, где служил ее сын, ответственны за его гибель, подала с помощью правозащитного центра иск, оценив моральный вред, нанесенный гибелью ее сына, в 200 тысяч рублей.

Дело рассмотрел Краснокамский городской суд 13 июля 2001 г. в отсутствие представителей ответчиков — войсковой части и Минобороны. Решение суда, таким образом, к сожалению, является заочным, (то есть могло быть обжаловано ответчиками прежде всего на этом основании). Судья В. А. Бояршинов вынес решение о

взыскании с Министерства обороны компенсации морального вреда, нанесенного матери погибшего сына, в размере 50 тысяч рублей.

Фонд «Право Матери» был приглашен на пресс-конференцию, посвященную этой судебной победе, в качестве организации, которой изначально принадлежала идея подобных судебных процессов и которая консультировала юриста правозащитного центра. От Фонда в ней участвовали юрист Людмила Голикова и пресс-секретарь Валерия Пантюхина. Юрист Л. Голикова напомнила о первой подобной судебной победе родителей погибшего в Чечне сына над государством, имевшей место в январе 1999 г. в суде г. Петрозаводска (Карелия), когда судья, пожалевший родителей-инвалидов по фамилии Толбонен, решил взыскать с Министерства внутренних дел в пользу каждого из них по 50 тысяч рублей. Семье Толбоненов так и не удалось получить этих денег, поскольку МВД все-таки успешно обжаловало это решение. Стоит отметить также, что оба эти решения в пользу родителей, потерявших детей по вине государства и выступающих в суде против этого государства, стали возможны только в провинциальных городах, вдалеке от столицы, в то время как в Москве, в Пресненском и Замоскворецком судах, расположенных на соседних с Министерством обороны и Министерством внутренних дел улицах, подобные решения просто нереальны.

К сожалению, столь серьезные, принципиальные решения в пользу простых несчастных людей в нашей стране зависят не от закона, а от конкретного судьи, разбирающего дело, и от его человеческого сочувствия горю тех или иных родителей. Тем не менее опыт наших коллег из г. Краснокамска очень важен именно с этой точки зрения: честным человеком можно быть при любых обстоятельствах и на любом посту.

«Право Матери»,
№ 124/11, ноябрь 2001 г.

Свобода совести

«Судебная реформа и практика защиты свободы совести в России»

29 ноября 2001 года в Москве, в Центральном Доме журналиста, прошло заседание «круглого стола» на тему «Судебная реформа и практика защиты свободы совести в России». В заседании приняли участие председатель Международной Хельсинкской ассоциации Л. Алексеева, член Независимого экспертно-правового совета В. Миронов, директор Института религии и права А. Пчелинцев, представитель Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации М. Одинцов, заместитель председателя комиссии по взаимодействию с религиозными объединениями при Правительстве Российской Федерации А. Себенцов, сопредседатель Славянского правового центра, адвокат В. Ряховский, адвокат Г. Крылова, международный эксперт в области защиты прав человека Джон Бернс, председатель Управленческого центра Свидетелей Иеговы в России В. Калинин, а также представители правозащитных и общественных организаций, заинтересованные в совершенствовании правовой системы России. Организаторы «круглого стола» — Московская Хельсинкская группа и аппарат Уполномоченного по правам человека в РФ.

На «круглом столе» обсуждались многочисленные вопросы, связанные с нарушением прав человека на свободу вероисповедания: государственная политика в области свободы совести; проявление религиозной нетерпимости в обществе; низкая правовая и религиозно-культурная культура представителей органов судебной власти и др. Большинство вопросов рассматривалось на примерах преследования религиозного объединения Свидетелей Иеговы в Москве.

Преследования эти начались много лет назад. После принятия в 1997 г. федерального закона «О свободе совести и религиозных объединений» на общину Свидетелей Иеговы было заведено дело и передано в суд для рассмотрения в гражданском порядке. В рассматриваемом деле нет фактов противоправных действий каких-либо конкретных лиц, представляющих данную религиозную общину, никому из ее членов не предъявлено конкретных обвинений. Прокурор, выступая в суде, также подтвердила, что у нее нет доказательств нарушения каких-то прав, но она говорит не о фактах, а «о религиозных взглядах, которые являются неприемлемыми, не традиционными для нашей культуры». Членов церкви «Свидетелей Иеговы» судят не за конкретные преступления, а за их религиозные взгляды.

В феврале 2001 года Головинский суд Москвы признал обвинения прокуратуры недействительными и отклонил иск о ликвидации общины и запрете ее деятельности. Однако в конце мая этого года судебная коллегия Мосгорсуда вернула дело на новое рассмотрение в Головинский суд в ином составе. Адвокат Галина Крылова, представляющая интересы общины, утверждает, что дело специально поручили судье, который уже выносил судебные решения против одной из обвиняемых только на том основании, что «она член секты Свидетелей Иеговы». То, что решения судьи были основаны на религиозной нетерпимости, отметил даже Верховный суд. Международный эксперт в области защиты прав человека Джон Бернс оценил действия судебных властей как дискриминационные. Он также выразил недоумение в связи с тем, что факты и обвинения, по которым Головинский суд однажды уже

оправдал общину, могут рассматриваться в суде первой инстанции повторно. Джон Бернс заявил, что это является нарушением протокола № 7 Европейской Конвенции. Член Независимого экспертно-правового совета Владимир Миронов, ознакомившись с текстами судебного решения Головинского суда и с определением кассационной инстанции, которая в качестве основания для отмены решения суда первой инстанции предлагает «проведение дополнительной экспертизы», пришел к заключению, что данные решения противоречат ст. 36 ГПК РСФСР и их нельзя назвать правовыми. Дело Московской общины Свидетелей Иеговы передано в Европейский суд по правам человека.

Неэффективностью российской судебной системы объясняют обращения в Европейский суд многие участники «круглого стола». Сопредседатель Славянского правового центра адвокат Владимир Ряховский приводит пример нарушения прав другой религиозной организации — Московского отделения Армии спасения. Таганским судом 12 сентября 2001 г. было вынесено решение о ликвидации этой организации на основании отказа ей в перерегистрации. Армия спасения добивается отмены этого судебного решения. Если говорить о «нашей судебной системе, то получается, — говорит В. Ряховский, — что организация, которая не использовала все возможные способы защиты, ликвидируется, т.е. утрачивает возможность в дальнейшем продолжать вести процессы от своего имени». Сегодня Армия спасения добивается защиты в порядке надзора, а жалоба ее находится в производстве Европейского суда по правам человека.

Недостатки российской судебной системы отметил также Владимир Миронов. Его беспокойство вызывают «послушность» судебной системы, не способной обеспечивать правосудие, права и свободу человека и гражданина. Несовершенством устройства системы судопроизводства он объясняет зависимость судей нижних инстанций от высших, неравенство положений прокурора в гражданском процессе, который имеет ряд дополнительных полномочий в сравнении с другими участниками процесса. Он имеет право возбудить надзорное производство, дает заключение по каждому вопросу, возникающему в деле, тогда как другие участники процесса только высказывают свое мнение. Поэтому на сегодняшний день прокуратура может проводить через суд решения, которые будут ущемлять права и свободы граждан. Эту мысль В. Миронов подтверждает на примере дела церкви Свидетелей Иеговы. Он высказывает удивление, как могло возникнуть это дело, если в гражданском процессе главным является принцип диспозитивности, т.е. принцип, когда каждый гражданин свободно обращается со своими правами. Процесс возбуждения прокуратурой дела Свидетелей Иеговы является нарушением прав верующих этой религиозной общины. «Такая прокуратура не может устраивать граждан, которые обращаются в этот орган и надеются получить защиту своих прав», — говорит В. Миронов.

Предметом горячих споров на «круглом столе» стала государственная политика в области свободы совести. В. Ряховский считает, что она в России попросту отсутствует. После принятия закона «О свободе совести и религиозных организаций» у суда появилась новая категория дел. По его наблюдениям, суды не

подготовлены к ведению дел, связанных с вопросами свободы совести, что приводит к большому количеству судебных ошибок. Об этом свидетельствуют, например, факты использования в гражданских делах результатов оперативно-розыскной деятельности. Использование данных этих мероприятий в гражданских процессах по делам религиозных объединений обеспокоен также директор Института религии и права А. Пчелинцев. Он считает, что оперативно-розыскные мероприятия и доказательства, полученные таким путем, могут использоваться только в уголовном деле. Как правило, эти действия инициируются прокуратурой. В. Ряховский привел пример гражданского дела в Ярославле по иску прокурора о ликвидации общественной организации. В материалах данного дела имеются справки ФСБ области, которая провела расследование и установила, что членами данной организации являются верующие «какой-то церкви».

Адвокат Г. Крылова, напротив, считает, что государственная политика в области свободы совести в России есть, но она направлена на ущемление законных прав религиозных меньшинств, неортодоксальных религий. Это особенно видно на примере принятия явно дискриминационного Закона «О свободе совести и религиозных объединениях», по статьям которого неоднократно писались жалобы в Конституционный суд. В частности, ст. 14 этого Закона позволяет прокурору обращаться с иском о ликвидации общины Свидетелей Иеговы. Точно так же другие статьи этого закона позволяют обращаться с иском о ликвидации Армии спасения и т.д. По мнению Г. Крыловой, именно этот Закон, позволяющий отказывать религиозным организациям в их законных требованиях, дает возможность регламентировать их деятельность, специально создан для судебного преследования таких организаций. Она привела примеры, когда суды, в том числе Конституционный, уходили от рассмотрения жалоб, поступивших от религиозных объединений. От разрешения жалоб иезуитов Конституционный суд уклонялся так долго, что потребовалось специальное ходатайство для рассмотрения этого дела на пленуме КС. Поэтому, «как можно говорить об отсутствии единой государственной политики, когда мы видим, что эти процессы ведутся по всей стране. И обвинения в них раздаются практически одни и те же и в адрес определенных организаций», — недоумевает Г. Крылова.

На заседании «круглого стола» широкое обсуждение получила проблема крайне низкой правовой и религиозно-культурной подготовленности представителей органов судебной власти. В. Ряховский рассказал о случае некомпетентности члена Верховного суда, который во время одного из процессов в Чебоксарах в перерыве заседания попросил у него почитать «распечатку закона «О свободе совести» А. Пчелинцев привел пример судебного решения в Чувашской республике, в котором представители судейского корпуса демонстрируют полную неосведомленность в отправлении религиозного культа («Рассмотрение дела о ликвидации религиозной организации как юридического лица на том основании, что она осуществляет молитву за исцеление больных, не имея на то медицинской лицензии»). Для доказательства такого очевидного факта, что для творения молитвы не требуется медицинской лицензии, пришлось купить и предъявить в суде несколько книг: «Православный молитвослов» с молитвами об исцелении больных, «Житие святителя Пантелеимона» и др. Подобными решениями, считает А. Пчелинцев, российская судебная система создает прецедент в мировой судебной практике. Не научная терминология, а терминология, почерпнутая из антикультуристской литературы, используется и в решении Конституционного суда от 23 ноября 1999 года, в котором рассматривались отдельные положения

федерального закона «О свободе совести и религиозных объединений». В решении употребляются термины «вербовка», «адепты», «секты», хотя в законодательстве таких понятий нет. Термин «секта» в нашей российской культурной традиции связан с дореволюционной эпохой, когда существовала единая государственная религия, объявлявшая все остальные религиозные направления нежелательными, они подвергались гонению, уничтожению и т.д. Использование органами судебной власти подобной терминологии сегодня недопустимо, так как порождает религиозную нетерпимость. Когда речь идет о правах и свободах человека, государство должно видеть перед собой равноправных граждан и не может быть разного подхода к православному, баптисту, иеговисту и др. А. Пчелинцев высказывает обеспокоенность тем, что вместо того, чтобы повышать религиозный уровень представителей правоохранительных органов, Министерство образования активно проталкивает теологию и во многих вузах она уже преподается. «Преподается, — подчеркивает А. Пчелинцев, — не научное религиозное образование как светская дисциплина, а теология как богословская наука, курс которой ведут священнослужители. Поэтому, если не изменить ситуацию, то в ближайшее время уровень нетерпимости в нашем обществе будет возрастать».

Представитель аппарата Уполномоченного по правам человека в РФ М. Одинцов в своем выступлении поддержал идею о необходимости религиозно-просветительского просветительства, для чего, по его мнению, религиозное образование должно стать обязательной дисциплиной для системы государственного образования. Именно светское религиозное образование, не преследующее атеизм, способно дать человеку объективное научное представление о различных религиях. Михаил Одинцов заметил, что в людях необходимо воспитывать толерантность, отсутствие всякой предубежденности, чтобы они имели возможность без всякого давления сделать свой осознанный мировоззренческий выбор. Он также обратил внимание собравшихся на рост нетерпимости в обществе к ряду учений.

М. Одинцов и другие участники «круглого стола» привели серию примеров противоправных действий со стороны населения: поджоги церквей и молитвенных зданий, избиения служителей культов, угрозы. М. Одинцов отметил, что очень часто эта волна нетерпимости идет от тех, от кого она не должна исходить: от работников государственных учреждений, представителей органов власти различных уровней, работников правоохранительных органов. Он привел примеры, демонстрирующие полное отсутствие у них религиозно-культурной подготовки, предубежденность к конкретным организациям и просто правовую неграмотность. Когда встречаются решения суда, где черным по белому написано, что такая-то организация признана «сектой», то это как бы возвращение в российский период до февраля 1917 года. По мнению М. Одинцова, «мы в этих вопросах свободы совести и вероисповедания отброшены на 100 лет назад и мы, к сожалению, должны сегодня делать то, что делали наши прапрадедушки, возвещая идеи свободы совести, когда они говорили, что Россия жила тысячи лет под игом духовной несвободы. России надо идти к свету этой духовной свободы. К сожалению, мы с вами вынуждены делать то же самое через 100 лет — кричать об этом».

*Соб. корр.,
по материалам «круглого
стола» «Судебная реформа и
практика защиты свободы
совести в России»*

Партнеры МХГ**Молодежное правозащитное движение**

4 ноября 2001 года в Сочи прошли тематические конференции молодых активистов правозащитного движения. Предлагаем вашему вниманию рассказ представителей Молодежного правозащитного движения (МПД) о работе одной из них.

В самом начале ноября, когда температура воды в Черном море еще не успела опуститься ниже 17 градусов, в славном городе Сочи прошла очередная (вторая) конференция МПД (первая состоялась ровно два года назад, в холодные ноябрьские праздники в Москве). В работе конференции приняли участие молодые правозащитники более чем из 40 регионов России: от Калининграда до Хабаровска. Два с половиной дня напряженной работы, казалось, не утомили участников, а наоборот, наполнили силами и укрепили в желании продолжать начатое несколько лет назад дело — дело Защиты Прав Человека в самом широком понимании. Приведенное ниже письмо межрегиональной команды МПД как нельзя лучше передает атмосферу нашего уникального сообщества.

Друзья и коллеги!

Несмотря на то, что наша конференция прошла достаточно трудно, в условиях хронического дефицита времени и пространства, и не являла собой образцовую организацию и суровой стройности, нам все же многое удалось. Прежде всего, многое понять и почувствовать.

Во-первых, конференция показала, что МПД — это реальное сообщество, в котором присутствуют солидарность и доверие друг к другу. И это, на наш взгляд, стало главным ее итогом.

Во-вторых, успешно завершено (временно!) поиск наилучшей организационной формы для нашего сообщества. В течение всей истории проекта МПД мы стремились к наиболее свободной форме работы и общения, позволяющей не иметь «вертикали», но при этом иметь возможность успешно реализовывать различные долговременные проекты и «молниеносные» акции.

Наши цели не изменились, мы по-прежнему стремимся к привнесению новой, молодой составляющей в правозащитное движение — российское, международное, всегалактическое (да! но не только) и утверждению идей и принципов Прав Человека в нашем поколении (да! но не только). Но каждый раз мы пытаемся найти новую форму деятельности, которая бы наилучшим образом соответствовала нашим идеалам (духу и букве принципов).

Мы пришли к тому, что Молодежное правозащитное движение — это сетевая организация. Участниками сети являются как организации (группы), так и отдельные люди. В любом городе (регионе, округе, стране) может существовать неограниченное количество участников сети. Внутри сети в свободном порядке может быть сформировано неограниченное количество рабочих групп по каким-либо проблемам или для реализации какого-либо проекта. А те неформальные группы, которые хотят получить государственную регистрацию (точнее — всяческие атрибуты юридического лица) и пока ее не имеют, но видят себя в этом новом качестве участниками нашего сообщества, — смогут получить помощь.

Для этого была создана специальная организация, ныне являющаяся одной из равноправных участниц сети — межрегиональная Молодежная правозащитная группа (МПГ). Теперь можно создать ее региональную (городскую) организацию и «зарегистрироваться» в этом качестве или просто стать ее филиалом (представительством).

Особняком стоит созданный благотворительный Фонд «Интернациональный проект — Молодежное правозащитное движение» — организация-сервер, обеспечивающая для всех участников доступ к ресурсам сети. Основная задача Фонда — информационная и ресурсная поддержка инициатив участников сети, таких как «Выбери себя свободным» (Нижегород), Дистантная правовая школа (начавшаяся в Воронеже), Межрегиональная программа действий по толерантности (разрабатываемая в Ростове-на-Дону и Рязани).

Естественно, на совести рабочей группы проекта (Фонда) остаются: «администрирование» сети, сайт, газета, информационный центр в Москве, «Свободный университет» и многое другое.

В-третьих, на конференции нам все-таки удалось обсудить ряд проектов и кампаний, в которых многие из нас собираются принять (или уже принимают) самое деятельное участие.

Отдельно несколько слов для тех, кто по каким-либо причинам не смог принять участие в конференции.

- Мы искренне сожалеем по поводу тех десятков (и сотен) «отказов» в участии, что нам пришлось высылать в регионы. Во-первых, желающих было действительно слишком много (и это хорошо), и, во-вторых, по поводу многих организационных моментов и отдельных регионов мы должны были согласовывать наши действия с партнерами из Московской Хельсинкской группы, не все было в наших силах (и это не очень хорошо).

- Мы уверены, что в самое ближайшее время мы найдем возможность увидеться со всеми, кто «хотел, но не попал», — на новых семинарах, тренингах, форумах, которые мы планируем на следующий год.

- Мы ждем идей и проектов, которые готовы поддержать всеми имеющимися у нас активами, ото всех, кто не смог приехать или не успел ими поделиться на конференции.

Рабочая группа проекта МПД выражает огромную благодарность за моральную, энергетическую и организационную поддержку всем участникам конференции. Особая признательность — Александру Улесову, Вячеславу Хлебцову, Константину Вишневному, Александру Лесину, Полине Алексеенко, Лидии Ульяниной, Вере Лысовой, Татьяне Захаровой и всем тем, без чьей работы конференция не состоялась бы или не была бы такой... какой она получилась.

До связи. Наши координаты: тел./факс — 207-6063, e-mail — pro2@orc.ru.

Алена Обьездчикова, Дана Черниговская,
Леонид Диденко, Федор Микушин, Дмитрий
Большаков, Татьяна Горячих, Андрей Юров,
Молодежное правозащитное движение

Наша история

Опыт недавнего прошлого – в настоящее

Как известно, история рано или поздно повторяется, сделав виток по спирали. И в этом в очередной раз можно убедиться, если проанализировать события, произошедшие в нашей стране за последний год-два. Ну, а коль все в истории имеет свойство повторяться, опыт прошлого может нам вновь пригодиться. В том числе и опыт общественной деятельности.

Одним из наиболее заметных направлений общественной деятельности в советский период являлось создание и распространение самиздата. Хотя, как говорил известный академик Д.С. Лихачев, самиздат существовал всегда – с момента создания человечеством письменности: в парижском Лувре находится скульптура писца Каи, сидящего за работой, выполненная неизвестным автором еще в середине III тысячелетия до нашей эры. Также ученый отмечал, что «чем меньше будет давление на официальную печать, тем меньше будет самиздата». И, соответственно, наоборот: самиздат имеет в общественной жизни большое значение – особенно в пору цензурных ужесточений.

При коммунистическом режиме, особенно с начала 60-х годов XX века, когда еще не существовало не то что свободы слова, но даже и так называемой «гласности», число изданий упомянутого самиздата росло с небывалой силой. По данным Информационного агентства СМОТ, которое существовало в нашей стране в годы перестройки, на июль 1986 года в Советском Союзе выходило около 10 самиздатских изданий, на тот же месяц 1987 года – около 30, еще через год – около 100 изданий, и, наконец, в июле 1989 года выходило уже 520 одних только русскоязычных изданий.

Авторы книги «По страницам самиздата» (московское издательство «Молодая гвардия», 1990 г.) приводят в качестве примера самиздатских журналов, «относительно широко распространявшихся в Москве в 1987 – 1988 годах», выходивший в Свердловске журнал «Слово Урала». Читаем на двадцатой странице упомянутой книги: «Слово Урала». «Возник в апреле 1988 года в результате раскола редакции журнала «Уральский вестник» (последний начал выходить в феврале 1988 года в Свердловске, в том же году прекратил свое существование – прим. авт.). Независимый общественно-политический журнал. Объем 50 – 60 с. Тираж около 100 экз.» Следует добавить, что в качестве литературного приложения к «Слову Урала» с июля 1988 года выпускался журнал «Екатеринбург», имеющий тираж 25 – 30 экземпляров и объем около 25 страниц.

Инициатива выпуска «Уральского вестника» принадлежала членам общественной организации «Митинг-87», стихийно возникшей в тогдашнем Свердловске в результате событий, происходящих вокруг отставки Бориса Ельцина.

В редакционной статье первого номера «Уральского вестника» под названием «Сим возвещаем» редактор Анатолий Верховский пишет: «Такая, видно, у меня судьба: стать редактором. Я узнал об этом, когда ко мне домой зашли несколько человек (посланцы судьбы, как сказали бы в старых романах) и за чаем сказали, что они решили издавать независимый журнал и что редактором меня выбрали, единогласно. К концу чаепития я согласился. Потому что судьба, потому что у всех у нас, читатель, теперь одна судьба – строить (делать, завоевывать и т.д.) демократию... Мы не можем позволить чиновникам делать за нас нашу работу. Демократию будем делать сами: какими бы профессиями

мы ни обладали и кем бы ни были, мы не должны забывать главного – мы люди, а не винтики. У нас есть свои мнения, и мы должны их высказать. Вот для этого и создается настоящий журнал...»

Для того чтобы понять суть таких изданий, как «Уральский вестник» (а также журнал «Слово Урала», который фактически явился его преемником), приведем содержание того же первого номера: «Сим возвещаем»; стенограммы наиболее характерных выступлений на городской дискуссионной трибуне 25 января 1988 года; митинги в Свердловске; открытое письмо Т.П. Селиной; хроника обивания порогов; инициативная группа «Митинг-87» (документы); массовый экологический митинг в Нижнем Тагиле; письмо-обращение женщин Нижнего Тагила; общесоюзная акция «Обращение»; «Вся власть Советам» (обращение к XIX партконференции); технические потребности проведения всесоюзной кампании «За справедливый закон о собраниях»; ко всем общественным организациям Советского Союза.

После того как в «Уральском вестнике» произошел раскол, часть членов его редакции начала выпускать свой журнал «Слово Урала». С осени 1988 года он продолжал выходить благодаря усилиям новой организации – Общественного комитета «Возрождение», возникшей в упомянутом году в двух городах Свердловской области: сначала – в Нижнем Тагиле, затем – в Свердловске. В «Возрождении» вошла часть членов инициативной группы «Митинг-87».

Примечательно, что первоначально в 1988 году в выходных данных журнала «Слово Урала» фигурировало некое московское издательство «Нива», но через год ссылка на него исчезла. По всей видимости, ссылка имела своей целью направить КГБ по ложному следу и обезопасить издателей журнала от преследования.

Официально первым ответственным редактором «Слова Урала» являлся житель Свердловска Александр Ключков (информация об этом приведена в первой части «Каталога периодических и продолжающихся неформальных изданий на русском языке в Архиве Самиздата», выпущенного в 1991 году исследовательским институтом радиостанции «Радио Свободная Европа/Радио Свобода»), членами редколлегии – Владимир Шаклеин (Свердловск) и Игорь Андреев (Ленинград). Фактически же журнал «Слово Урала» выпускали иные авторы – Виктор Пестов из Свердловска и житель Нижнего Тагила Георгий Давиденко, но об этом знали немногие. Георгий Давиденко печатал тексты на пишущей машинке, Виктор Пестов переснимал на фото пленку отпечатанные и отсканированные страницы журнала. С проявленной пленки журнал тиражировался и распространялся по бывшему Советскому Союзу, и, наконец, эта же самая фотопленка по проверенным каналам уходила за границу.

В числе тех, кто занимался распространением журнала, хотелось бы упомянуть Валерия Ряпосова, жившего в то время в Тольятти. Случай, произошедший с ним, иллюстрирует отношение местных властей не только к издателям «Слова Урала», но и вообще ко всем тогдашним «неформалам». 10 ноября 1988 года после посещения Нижнего Тагила и Свердловска и встречи с членами Общественного комитета «Возрождение» Валерий Ряпосов собирался улететь домой из аэропорта областного центра. При себе Валерий имел экземпляры газеты «Русская мысль», выходящей в то время в Париже, номера журнала «Слово Урала» и бюллетеня «Возрождение», другие самиздатские материалы. При

прохождении паспортного контроля он был задержан сотрудниками милиции – под предлогом того, что якобы имел некоторое сходство с неустановленным преступником, совершившим кражу в общежитии института «Минцветмета» Свердловска. Литературу, которую имел при себе Ряпосов, работники УВД изъяли. На жалобу, направленную в ЦК КПСС по поводу случившегося, поступил ответ начальника Среднеуральского УВД на транспорте А.М. Первакова, в котором указано, что изъятая литература официально не издается в СССР, поэтому это «вызвало обоснованные подозрения сотрудников милиции в правомерности ее хранения» у Ряпосова. После изъятия литература «была направлена для решения вопроса в соответствии с законом прокурору Свердловской области».

В результате обращения Валерия в прокуратуру изъятые, за исключением фотокопии «Слова Урала» и еще двух других изданий, было ему возвращено по почте. В приложенном к возвращенным материалам сопроводительном письме из прокуратуры Свердловской области было сказано, что упомянутые издания «возврату не подлежат, так как носят клеветнический, подстрекательский, то есть, противоправный характер».

Почти с самого начала выхода журнал «Уральский вестник», а затем «Слово Урала» обращают на себя внимание отечественной и зарубежной общественности, другие издания начинают перепечатывать материалы из них. Так, например, статья А. Верховского «Генерал едет делать перестройку» (№ 3 «Уральского вестника») была перепечатана известной газетой «Русская мысль» (Париж) и журналом «Референдум» (Москва).

В следующих номерах «Слова Урала» членами его редколлегии указаны екатеринбуржцы Ильшат Насыров и Михаил Борисов. Добавляются корреспонденты: в Нижнем Тагиле – сначала Валериан Завада, затем автор этих строк, в Иркутске – Максим Воронцов, в Омске – Владимир Поташов, на Украине (Днепропетровск) – Федор Клименко, в ФРГ – Геннадий Витман (последний участвовал в выпуске журнала еще находясь в Советском Союзе – до эмиграции в Германию). Время от времени чья-то фамилия из приведенного списка исчезает, ее заменяет другая. Затем все возвращается обратно. Кто-то по-настоящему участвует в создании журнала – пишет статьи, печатает, а кто-то просто «числится», но даже тот факт, что эти люди решились открыто публиковать свои фамилии и более того – домашние адреса, являлся в то время примером смелости.

Так как собственных денежных средств на выпуск журнала не хватало, в октябре 1988 года редакция объявила о создании Фонда журнала «Слово Урала». В Совет Фонда вошли три человека: Геннадий Витман, Александр Ключков и Татьяна Завьялова. Журнал стал регулярно публиковать списки граждан и организаций,

жертвовавших деньги на издание «Слова Урала» (конечно, за исключением тех из них, кто не хотел этого), с указанием размеров пожертвований.

Редактор-издатель «Уральского вестника» Анатолий Верховский принял участие в III Конференции представителей независимых изданий, прошедшей 19–20 ноября 1988 года в Москве по инициативе Клуба независимой печати. Об этом была дана соответствующая информация в № 8 журнала «Слово Урала». 24 ноября того же года в фойе Дворца культуры железнодорожников (Свердловск) во время проведения «Дискуссионной трибуны» (кстати, именно с нее начал свою политическую карьеру известный демократ Геннадий Бурбулис) был развешен для чтения пятый номер журнала «Слово Урала». Фактически это был первый случай выхода журнала на массового читателя: с содержанием номера смогли ознакомиться около 200 человек.

Три года выходил независимый журнал «Слово Урала», и все это время члены его редакции, все сотрудники участвовали в большинстве общественных мероприятий, проходящих на территории Свердловской области, освещали главные события в жизни населения бывшего Советского Союза. Журнал «Слово Урала» внес свой вклад в освобождение нашей страны от тоталитарного коммунистического режима. Последний, 37-й номер «Слова Урала» был выпущен в апреле 1991 года. Подготовка следующего номера была начата, но по ряду причин он не вышел.

Сегодня экземпляры журналов «Уральский вестник» и «Слово Урала», фотоленки с переснятыми с них материалами хранятся в различных отечественных и зарубежных исследовательских центрах, архивах и библиотеках. В России это Российская государственная библиотека, Московский государственный историко-архивный институт, частные архивы. За рубежом «Уральский вестник» и «Слово Урала» имеются в Институте Гувера и библиотеке Конгресса (США), Бременском университете (Германия). Исследовательский институт Восточной Европы при Бременском университете в 1992 году выпустил алфавитный каталог «Новая периодика и самиздат на территории Советского Союза в 1987 – 1991 гг.» (его составители: Елена Жемкова, Ольга Розправкова, Эрика Рисман), включающий в себя короткую информацию 1330 изданиях, которые выходили в 154 городах бывшего СССР. Среди них есть и «Слово Урала».

Михаил Золотухин,
Правозащитный центр,
Нижний Тагил

За рубежом

Варшава заглядывает за Великую Китайскую стену

публикуется в сокращении

Статью Александра Никитина редакция получила в июне 2001 г., но из-за большого количества текущих материалов не имела возможности опубликовать ее ранее. Однако тема статьи представляется нам интересной и своевременной в связи с реформой судебной системы РФ.

Весной 2001 года в школе умений практической общественной деятельности Варшавского Хельсинкского Фонда проходил международный семинар по проблеме

«Правовые действия в защиту общественных интересов», в котором приняли участие правозащитники из Польши, Украины, Молдовы и России. Мне довелось участвовать в этом семинаре в составе делегации Российской Федерации

Это была вторая моя поездка в Варшаву. Первый раз я был здесь два года назад. Позитивные перемены значительны! Прежде всего обращает на себя внимание отсутствие угрюмых и озлобленных лиц; на улицах

Варшавы практически не видно старых автомобилей, нет и российских машин; изменилась психология поляков. Варшавянин среднего достатка отказывается пользоваться общественным транспортом. Как правило, горожане могут себе позволить сегодня ездить если не на собственной машине, то на такси, хотя общественный транспорт в Варшаве работает вполне надежно.

Председатель Хельсинкского Фонда Марек Новицкий объясняет перемены, произошедшие в обществе, тем, что экономическая реформа, которую Польша начала осуществлять еще в 1989 году, уже дает заметные результаты. Средняя заработная плата в Польше равняется 2000 злотых, что составляет примерно 500 долларов США.

Однако далеко не все в Польше обстоит благополучно. Есть две проблемы, которые сдерживают ее экономический рост. Во-первых, западные области Польши, входившие когда-то в состав Германии, на территории которых до настоящего времени действуют товарищества крестьянских и фермерских хозяйств — подобие наших колхозов и совхозов. Производительность труда в них значительно ниже, чем в фермерских хозяйствах центральной и восточной Польши. Что делать с этим социалистическим сельскохозяйственным наследием, правительство Польши не знает. Надежда только на молодое поколение, которое негативно относится к социалистической идее преимущества коллективного хозяйствования на земле и видит идеал в работающем и богатом фермере-собственнике. Польский фермер сегодня не только кормит польский народ, а уже несколько лет производит сельскохозяйственной продукции больше национальной потребности и уже начал экспортировать ее излишки за границу.

Второй национальной проблемой Польши, сдерживающей ее экономический рост, является закрытие нерентабельных угольных и прочих шахт. В настоящее время многочисленные шахтеры производят уголь, который обходится полякам дороже того, который бы они закупали за границей, если бы не проблема социальной защиты шахтеров и их семей. Сейчас всерьез обсуждается возможность отправки всех шахтеров, работающих под землей, на пенсию. Это, как утверждают многие экономисты, хотя и накладно, но много полезнее для оздоровления общества, так как устраняет трудовую деятельность как вид социального иждивенчества.

Однако вернемся к семинару.

В рамках семинара был проведен сравнительный анализ уголовно-процессуального и гражданско-процессуального законодательства Польши, России, Украины и Молдовы. Задача состояла в том, чтобы выяснить, какую возможность предоставляют национальные законодательства указанных выше стран для участия общественных организаций в судопроизводстве с целью защиты интересов конкретного гражданина или защиты общественных интересов. В работе приняли участие двадцать восемь человек, среди которых такие известные правозащитники-ученые, как профессор из Красноярска Александр Горелик, председатель независимого экспертно-правового совета Мара Полякова, профессор из Киева Михаил Буроминский, председатель Хельсинкского комитета по правам человека из Кишинева Штефан Урьту. Анализ проводился при участии известных ученых-юристов из Польши — докторов наук Войцеха Кренциша, Катаржины Дудка и Агнешки Рыбчиньской под общим руководством Марека Новицкого и Жаклин Кацпшак.

Анализ показал, что законодательства Молдовы, России и Украины в целом практически одинаковы, и это естественно, поскольку они имеют одну и ту же базу в

виде основ соответствующего законодательства бывшего Советского Союза.

Однако было отмечено, что в России принято законодательное решение об устранении общественных организаций, как самостоятельных субъектов, из гражданского процесса. В законодательстве Украины и Молдовы это право на вступление в гражданский процесс с самостоятельной позицией, независимой от интересов сторон, за общественными организациями сохранено и, как утверждали участники семинара из Молдовы и Украины, в целом нападкам со стороны судебных органов не подвергается.

Было также обращено внимание, что Конституционный Суд Украины, в отличие от Конституционного Суда России, признал право обвиняемого и подозреваемого гражданина Украины обращаться за помощью в качестве защитника к любому гражданину, имеющему высшее юридическое образование. Таким образом, на Украине, пока в единственной стране из стран бывшего Союза, право обвиняемого на защиту соответствует полностью ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Что касается законодательства Польши, регламентирующего участие общественных организаций в судопроизводстве, то оно несколько отличается от законодательства постсоветских стран. В законодательстве Польши закреплено право общественных организаций предъявлять иски в суд в интересах граждан по вопросам об алиментных притязаниях, об охране прав потребителей, о трудовых отношениях и социальном страховании, об охране окружающей среды, об охране авторских прав. По остальным делам общественные организации имеют право вступить только непосредственно в начавшийся процесс, получая статус третьего лица. И в этом качестве общественной организации предоставляется право представлять в письменном и устном виде мнение, значимое для суда.

В польском уголовном процессе общественной организации предоставлены следующие права: подавать заявление о возбуждении уголовного производства, обжаловать постановления об отказе возбудить уголовное дело, подавать жалобу на бездействие следователя и прокурора при производстве предварительного расследования (подготовительное производство), знакомиться с актами следователя и прокурора при производстве предварительного расследования (подготовительного производства), выступать в качестве посредника между потерпевшим и обвиняемым на стадии предварительного расследования и уголовного судопроизводства, предлагать общественное поручительство в качестве меры пресечения (предупредительной меры), участвовать в уголовном судопроизводстве в качестве общественного представителя (общественного обвинителя или общественного защитника), высказывать в судебном заседании мнение общественной организации по всем вопросам судопроизводства, выступать в прениях, высказывая мнение о доказанности и мере наказания.

Правда, в польском уголовном судопроизводстве существует правило, которое обозначено как «адвокатская монополия». Это право заключается в том, что защитником у обвиняемого в суде первой инстанции и при апелляционном рассмотрении жалобы на приговор может быть любое лицо, однако в кассационную инстанцию и в Верховный Суд Польской Республики подается жалоба, подписанная в обязательном порядке членом коллегии адвокатов. Жалобы, подписанные иными лицами, в кассационной инстанции и в Верховном Суде к рассмотрению не принимаются.

Польские правозащитники, хоть и считают, что указанный порядок принципиально права на защиту обвиняемого не нарушает, в целом, отрицательно относятся к институту «адвокатской монополии» и собираются ставить вопрос об ее устранении как рудимента средневековья.

Таким образом, возможности общественной организации использовать судебную защиту для восстановления нарушенных прав граждан и защиты общественных интересов в Польше заметно выше, чем в России.

Российские правоохранительные органы настойчиво вытесняют общественные организации из судов, ограничивая возможности рядовых граждан в защите своих интересов. Только в России правоохранительные органы намерены восстановить «адвокатскую монополию» в самом неприглядном виде, ликвидировав возможность обвиняемого и потерпевшего выбирать себе защитника не из коллегии адвокатов, превратив для своего удобства коллегию адвокатов в замкнутую корпорацию, которая неизбежно будет сражаться с правоохранительными органами в ущерб интересам обвиняемых и потерпевших.

Главной целью семинара было выявление возможности проведения так называемых стратегических тяжб. Это способ установления или внедрения прецедентного права. Как пример стратегической тяжбы на семинаре приводились возможные разрешения в судебном порядке споров, связанных с незаконным отказом гражданам в регистрации по месту жительства, с незаконным отказом инвалидам и жертвам политических репрессий в льготном проезде на общественном транспорте, в незаконной выдаче иностранным спецслужбам лиц, подозреваемых в совершении преступлений на территории иностранного государства, и ряд других.

Особый интерес среди участников семинара вызвали материалы «Мониторинга районных судов г. Казани», проведенного Комитетом по защите прав человека Республики Татарстан, мониторинга по проблеме «Справедливость судебного разбирательства и обеспечение права на защиту в уголовном судопроизводстве», проведенного Красноярским краевым общественным комитетом по защите прав человека, а также мониторинга Центрально-Черноземного Центра защиты прав СМИ по проблеме «Гласность судопроизводства», проведенного при финансовой и методологической поддержке Хельсинкского фонда по правам человека в Варшаве.

Марек Новицкий познакомил участников семинара с деятельностью Хельсинкского фонда по правам человека в Варшаве. В сфере интересов Фонда находятся все страны, входившие ранее в состав СССР и Варшавского договора. В 2000 году Фонд начал свою деятельность в Средней Азии, организовав проведение мониторинга по соблюдению прав человека в республике Узбекистан.

Планы у Марека Новицкого огромны. Особое оживление у участников семинара вызвало его заявление о том, что пора готовиться к проведению мониторинга о соблюдении прав человека в закрытом для мирового сообщества Китае. Марек Новицкий, заглядывая за Великую Китайскую стену, видит там непечатый край работы для правозащитников.

*Александр Никитин,
председатель
Правозащитного центра «Солидарность»,
Саратов*

Письма в МХГ

По поводу доклада «Правозащитного центра Архангельской области»

В сборнике докладов региональных правозащитных организаций о положении с правами человека в субъектах Российской Федерации за 2000 г. (Т. 2, с. 50 – 62) был опубликован доклад АРБОО «Правозащитный центр Архангельской области» (руководитель Центра – Галина Константиновна Дундина). В докладе была помещена информация, не соответствующая действительности.

Во-первых, оскорбительно утверждение составителя доклада о том, что изменение состава Комиссии по правам человека находится в причинной связи со статьей Л.И. Богораз, появившейся в январе 1999 года в городской газете «Архангельск» по инициативе Г.К. Дундиной, и с опубликованием Московской Хельсинкской группой в 1999 г. первого регионального доклада о положении с правами человека в Архангельской области. Постановление главы администрации области от 8.02.01 № 36 «О составе Комиссии по правам человека при Главе администрации области» появилось через 2 (!) года после указанных публикаций. По нашему мнению, изменение состава Комиссии было вызвано кадровыми изменениями после перевыборов главы администрации области (17 декабря 2000 г.), также в нем было учтено личное желание Г.К.

Дундиной (письмо Г.К. Дундиной А.А. Ефремову от 24 апреля 1999 года).

Во-вторых, в докладе утверждается, что в состав Комиссии были введены студенты Архангельского государственного технического университета (АГТУ), а работа Комиссии была переведена на платную основу. Между тем постановлением главы администрации области от 8.02.01 № 36 «О составе Комиссии по правам человека при Главе администрации области» ни одного студента АГТУ в состав Комиссии введено не было. Утверждение о переводе работы комиссии на платную основу также не имеет под собой документальной основы. Очевидно, составитель доклада неправильно истолковал тот факт, что с 1999 года Юридической клинике АГТУ, работающей при Комиссии по правам человека, были выделены две штатные единицы на должность юрисконсульта по инициативе ректора АГТУ О.В. Соколова.

Приведенные утверждения Архангельской региональной благотворительной общественной организации «Правозащитный центр Архангельской области», изложенные в указанном докладе, не основаны на реальных фактах, а свидетельствуют лишь о предвзятом отношении руководителя АРБОО «Правозащитный центр Архангельской области» Г.К.

Дундиной к Комиссии по правам человека при главе администрации Архангельской области и к ее председателю в частности. Незаслуженные и неприкрытые оскорбления в адрес Комиссии по правам человека нарушают неимущественные права на честь и достоинство более чем 11 человек членов Комиссии и более 100 студентов, проходивших обучение в Юридической клинике АГТУ и Комиссии по правам человека. Данный доклад, деструктивно критикующий

работу Комиссии в целом, оскорбляет не только ее, но и главу администрации Архангельской области А.А. Ефремова, и старейший вуз области – Архангельский государственный технический университет.

Комиссия по правам человека при главе администрации Архангельской области

Объявления

Всероссийская акция «Детям войны»

Сегодня чрезвычайно актуальной является проблема объединения сил неправительственных организаций в продвижении демократических принципов и правозащитных приоритетов в общество. Московская Хельсинкская группа (МХГ) ставит своей задачей создание коалиций общественных организаций с целью проведения масштабных совместных акций.

В апреле 2002 года МХГ совместно с Российской ассоциацией правозащитных организаций при поддержке и участии российских неправительственных организаций (НПО) проведет Всероссийскую благотворительную акцию по сбору помощи для детей – жертв конфликта на Северном Кавказе, которая называется «Детям войны».

Подготовка акции сопровождается развернутой информационной кампанией в средствах массовой информации, направленной на спасение и реабилитацию детей в Чеченской Республике и лагерях беженцев, предотвращение военных действий против мирного населения.

На время проведения акции планируется открытие в регионах России пунктов по сбору помощи, такой как

детская одежда и обувь, предметы первой необходимости, игрушки, школьные принадлежности и др. Предусмотрена доставка собранной помощи и ее распределение в Чечне и лагерях беженцев.

Мы надеемся, что вовлечение в общественную кампанию широкого числа региональных правозащитных НПО будет способствовать их объединению в совместном продвижении общественных интересов.

Московская Хельсинкская группа обращается к правозащитным организациям с призывом принять активное участие в акции «Детям войны».

*Даниил Мещеряков,
исполнительный директор МХГ,
Сергей Шимоволов,*

*координатор коалиционных программ МХГ,
тел. (095) 207-42-98, 207-60-69, E-mail: mhg-
main@online.ptt.ru*

Открытие Северокавказского бюро

Московская Хельсинкская группа (МХГ) планирует открыть постоянное бюро в районе города Минеральные Воды для координации работы на Северном Кавказе и для создания учебного центра, в котором могли бы обучаться активисты НПО этого региона.

Объявляется конкурс на замещение вакантной должности руководителя бюро со штатом 3 человека. Гарантируется высокая заработная плата и оплата проезда 4 раза в год от дома до места работы.

Обязательные требования:

1. Опыт организационной работы в правозащитном движении не менее 3 лет.
2. Готовность работать в «горячих точках».

При рассмотрении заявок предпочтение будет отдано лицам с юридическим образованием и владеющим английским языком.

МХГ рассмотрит все присланные до 1 марта 2002 года заявки с приложенным резюме. Отобранные кандидаты будут приглашены на интервью.

За дополнительной информацией обращайтесь в региональную службу МХГ по телефону: 207-12-95, 207-01-78; e-mail: mhg-regions@online.ptt.ru

Московская Хельсинкская группа

Объявлен дополнительный конкурс!

Московская Хельсинкская группа (МХГ) совместно с Нидерландским Хельсинкским Комитетом при финансовой поддержке Фонда MATRA продолжает реализацию проекта «Права человека и российские СМИ», предусматривающего обучение специалистов в области связей с общественностью для неправительственных организаций (НПО).

Для участия в проекте объявляется дополнительный конкурс, в котором могут принять участие лидеры, руководители пресс-служб и редакторы изданий региональных правозащитных организаций.

Если вы хотите принять участие в данном проекте, пришлите ваши заявки не позднее 1 марта 2002 года.

Обращаем ваше внимание на то, что участники проекта должны будут участвовать в мероприятиях в апреле 2002 года (в течение 1 недели), в сентябре 2002 года (1 неделя), феврале 2003 года (3 дня) и мае 2003 года (3 дня). Внимательно отнеситесь к своим возможностям посетить все эти мероприятия.

Контактное лицо: Федорова Ольга – тел/факс 207-60-69;
e-mail: mhg-regions@online.ptt.ru

Московская Хельсинкская группа

Содержание № 1 (85)

От редакции – стр. 1

Проекты МХГ

О. Федорова. «Сеть правозащитного мониторинга в Российской Федерации»: новый проект 2002–2003 гг. – стр. 1

Мы помним

Соб. корр. Трагически погиб правозащитник Вячеслав Пайдоверов – стр. 2

Акции

Т. Локшина, С. Лукашевский. Перспективы мирного процесса в Чечне: гуманитарные акции неправительственных организаций как залог формирования климата доверия – стр. 3

Е. Пег. Молодежь против нетерпимости общества – стр. 4

Инициативы

Д. Пысларь, М. Грабарская. Встреча с высшим командным составом Вооруженных сил РФ – стр. 4

Чечня: зона беззакония

События в Аргуне: результат опросов мирных жителей сотрудниками ПЦ «Мемориал» – стр. 5

Итоги совещания в Старсбурге – стр. 7

Мнение

С. Шимоволос. Правозащитное сообщество – идея или организация? – стр. 7

В регионах

Р. Берг. Правозащитники выступают за прозрачность правосудия – стр. 9

Ю. Вахрамеев, М. Парменова. «Химический Чернобыль» – стр. 9

Соб. корр. Отношение россиян к судебной реформе – стр. 12

Е. Макей, А. Мальцева, И. Тимаков. Спецкурс по правам человека для школьников Екатеринбурга – стр. 13

А. Максимов. Общественная кампания за принятие демократического закона об АГС – стр. 14

Соб. корр. Права мигрантов – стр. 14

Фонд «Право матери» против Министерства обороны РФ – стр. 15

Свобода совести

Соб. корр. «Судебная реформа и практика защиты свободы совести в России» – стр. 16

Партнеры МХГ

Молодежное правозащитное движения – стр. 18

Наша история

М. Золотухин. Опыт недавнего прошлого – в настоящее – стр. 19

За рубежом

А. Никитин. Варшава заглядывает за Великую Китайскую стену – стр. 20

Письма в МХГ

По поводу доклада «Правозащитного центра Архангельской области» – стр. 22

Объявления

Всероссийская акция «Детям войны» – стр. 23

Открытие Северо-Кавказского бюро – стр. 23

Объявлен дополнительный конкурс! – стр. 23

Адрес редакции: 103045, Москва, Большой Головин переулок, дом 22, строение 1, комната 8;

Тел./факс (095) 207-1776, 207-1632, тел. (095) 207-7404. E-mail: infcenter@mtu-net.ru

Редактор Елена Гришина, ответственный за выпуск Людмила Быховская

Информационный бюллетень выходит при поддержке National Endowment for Democracy
Распространяется бесплатно